Русский орнитологический журнал

2022 XXXI

> 2151 PESS-1959

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992 года

Том ХХХІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 No 2151

СОДЕРЖАНИЕ

201-235	Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область). К . А . Ю Д И Н
235-238	Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Шибындыколь в Аюдинском бору в феврале 1968 года. В . А . Е Γ О P О B
239-249	Большой скальный поползень $Sitta\ tephronota$ и стенолаз $Tichodroma\ muraria$ на Западном Тянь-Шане. Е . С . Ч А Л И К О В А
250-251	О гнездовании большого песочника Calidris tenuirostris в предгольцовом поясе на Чукотке. Ю . А . Б У Й В О Л О В , С . В . Б А П Т И Д А Н О В
251-252	Дополнение к статье «Первая зимняя регистрация обыкновенной пустельги $Falco\ tinnunculus$ в Твери». Д . В . К О Ш Е Л Е В
252-255	Современные особенностях зимовки кряквы $Anas~platyrhynchos$ в городе Алматы. Φ . Φ . К А Р П О В
255	Встреча молодой райской мухоловки $Terpsiphone\ paradisi$ восточнее Алматы. В . Н . Д В О Р Я Н О В

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXXI Express-issue

2022 No 2151

CONTENTS

201-235	Characteristics of the bird fauna of the area of the Valuyskaya experimental melioration station (Stalingrad Oblast). K . A . Y U D I N
235-238	Ornithological observations in the vicinity of Lake Shibyndykol in Ayudinsky pine forest in February 1968. V . A . E G O R O V
239-249	The eastern rock-nuthatch $Sitta\ tephronota$ and wallcreeper $Tichodroma\ muraria$ in the Western Tien Shan. E . S . C H A L I K O V A
250-251	About the nesting of the great knot <code>Calidris tenuirostris</code> in goltsy altitudinal belt in Chukotka. Y u . A . B U Y V O L O V , S . V . B A P T I D A N O V
251-252	Supplement to the article "First winter registration of the common kestrel $Falco\ tinnunculus$ in Tver". D . V . K O S H E L E V
252-255	Modern features of the wintering of the mallard $\it Anas~platyrhynchos$ in Almaty. F . F . K A R P O V
255	Registration of a young paradise flycatcher <i>Terpsiphone paradisi</i> east of Almaty. V. N. D.V.O.R.Y.A.N.O.V.

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область)

К.А.Юдин

Константин Алексеевич Юдин. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия Второе издание. Первая публикация в 1952^*

Настоящая статья содержит общие результаты орнитологических работ, выполненных в период с 16 мая по 27 сентября 1949 и с 5 апреля по 27 мая 1950 в Старополтавском районе Сталинградской области.

Исследования проводились с целью выявления тех изменений в орнитофауне полупустынного Заволжья, которые возникают в результате развития полезащитных лесных насаждений и строительства оросительных систем.

Все основные наблюдения и сборы материалов производились на землях Валуйской опытно-мелиоративной станции и совхоза имени В.М.Молотова, по своим природным условиям наиболее отвечающих задачам работ. Кроме того, в июне 1950 года дополнительные наблюдения, давшие очень многое для понимания путей формирования орнитофауны искусственных лесопосадок, были выполнены на территории Богдинского опорного пункта Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации.

В организации и проведении полевых работ принимала участие научный сотрудник Зоологического института АН СССР А.С.Строганова. Многим мы обязаны также директору Валуйской опытно-мелиоративной станции А.Г.Ларионову, директору совхоза им. В.М.Молотова П.П.Демьяненко, заместителю директора Богдинского опорного пункта П.И.Круглову и научному сотруднику Валуйской опытно-мелиоративной станции П.И.Бочарову.

Общие сведения о районе работ

Природные условия территории, занимаемой в настоящее время Валуйской станцией и совхозом им. В.М.Молотова, подробно охарактеризованы в отчётах Валуйской опытно-мелиоративной станции (Богдан 1900; и др.). В связи с этим я ограничиваюсь здесь лишь изложением самых необходимых данных.

Земли Валуйской станции расположены па левом берегу реки Еруслан при впадении в неё реки Солёная Куба. Земли совхоза им. Молотова занимают в основном пространство между реками Солёная и Белая

201

^{*} Юдин К.А. 1952. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская обл.) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 11: 235-264.

Куба и простираются по Солёной Кубе до верхней границы главного водохранилища. До освоения этих пространств здесь была развита комплексная полынно-злаковая и полынно-камфоросмовая полупустыня.

Хозяйственное освоение территории началось более 50 лет тому назад с закладки плотины на Солёной Кубе и строительства системы лиманного орошения. Уже в 1895 году под лиманным орошением находилось до 4000 га земель. Позже оросительная система была реорганизована — построена сеть каналов, обеспечивающая регулярный полив. В настоящее время оросительная система состоит из главного водохранилища, образовавшегося на реке Солёная Куба, непосредственно граничащего с ним, но отделённого дамбой запасного водохранилища (рис. 1, 2), и ряда крупных каналов.

Рис. 1. Запасное водохранилище и главный водоспуск.

Рис. 2. Запасное водохранилище после спуска поды.

Магистральный канал, питающий всю оросительную систему совхоза им. В.М.Молотова, имеет головное сооружение в нижнем конце главного водохранилища близ бывшего русла Солёной Кубы. От магистрального канала последовательно ответвляются Петровский и Николаевский каналы, орошающие земли, расположенные между Солёной Кубой и центральной усадьбой совхоза им. В.М.Молотова. Оба эти канала имеют многочисленные ответвления, заканчивающиеся на полях (стока в реку они не имеют). Земли Валуйской станции орошаются частью водами Богдановского канала, имеющего головное сооружение на дамбе западного берега главного водохранилища, частью водами Еруслана и Солёной Кубы. Сброс весенних вод из главного водохранилища идёт через магистральный канал и в обход дамбы восточного берега. Избыток воды поступает в запасное водохранилище, имеющее сток в реку Еруслан.

Глубины значительны только на месте бывшего русла Солёной Кубы в частях, лежащих между бывшими коренными берегами Солёной Кубы и ограничивающими их дамбами; водохранилище мелководно и зарастает мощными тростниками (рис. 3). Запасное водохранилище имеет характер сильно зарастающего тростниками мелкого временного водоёма, пересыхающего в годы с малым количеством осадков.

Рис. 3. Заросли тростника у запасного водохранилища.

Большая часть искусственных древесных насаждений располагается 2-4-рядными полосами вдоль каналов и реки Солёная Куба (рис. 4). Всего таких посадок здесь имеется до 21 км.

Преобладающей древесной породой в посадках по каналам является ива, достигающая большой высоты и мощности, реже серебристый тополь. Опушки посадок по каналам образованы шиповником, лохом и некоторыми другими кустарниками. Сходный характер имеют и посадки по дамбам главного и запасного водохранилищ. Кроме посадок у водоёмов, в районе имеются участки древесных насаждений по суходолам

(роща Дубки площадью до 12 га) и гривам (кулисные посадки площадью около 1.5 га и сосновая роща у деревни Валуйки, всего 180 стволов). Кулисные посадки (рис. 5) имеют структуру полезащитных 3-4-рядных полос из вяза, клёна, ясеня, с опушкой из лоха и жёлтой акации. Дубки, видимо, были посажены рядовым способом: площадь, занимаемая ими, имеет вид неправильного прямоугольника. Сосновая роща (рис. 6), в сущности, не заслуживает своего названия, так как скорее можно сказать, что это сосны в степи, а не роща в подлинном смысле слова. Сказанное в значительной степени относится и к роще Дубки.

Рис. 4. Посадка вдоль р. Солёной Кубы.

Рис. 5. Кулисные посадки, опушка.

Наибольшую давность имеют лесопосадки по дамбам главного водохранилища (около 50 лет). Возраст прочих посадок — от 35 до 40-45 лет.

О естественных древесных насаждениях в пойме Еруслана не приходится говорить, так как их в настоящее время в районе работ нет, но весьма вероятно, что в прошлом они существовали и здесь. Сейчас по реке Еруслан сохранились лишь сравнительно небольшие ивняки, рас-

полагающиеся в основном у самой воды. Посадки дуба гнездовым способом были заложены впервые на землях Валуйской станции в 1949 году; для них были выбраны два участка с супесчаными почвами близ деревни Песчанка на реке Еруслан. Один из этих участков был засеян под покровом кукурузы, проса и подсолнечника и регулярно поливался, второй — под покровом проса, без полива.

В том же году около 1.5 га было засеяно дубом на землях совхоза имени В.М.Молотова: посев был сделан на суходоле и не поливался.

Рис. 6. Старые сосновые насаждении вблизи деревни Валуйка.

Для района Валуйской станции, а также прилежащих к нему полупустынных пространств радиусом 10-15 км всего зарегистрировано 160 видов птиц, что составляет около 80% от общего числа видов птиц, известных для фауны приерусланских степей.

Из видов, гнездящихся, по данным Волчанецкого и Яльцева (1934), в приерусланских степях, в районе Валуйский станции нами не были встречены на гнездовье: авдотка Burhinus oedicnemus, кречётка Chettusia gregaria, речная крачка Sterna hirundo, малая чайка Larus minutus, клинтух Columba oenas, вяхирь Columba palumbus, степная пустельга Falco naumanni, домовый сыч Athene noctua, коноплянка Linaria cannabina, весничка Phylloscopus trochilus, теньковка Phylloscopus collybita, речной сверчок Locustella fluviatilis и садовая славка Sylvia borin. Отсутствие здесь первых двух видов объясняется, по-видимому, давностью освоения прилежащих к Валуйской станции пространств под выгоны. Степная пустельга и домовой сыч не гнездятся в районе наших исследований, по всей вероятности, потому, что здесь вследствие очень высокого уровня грунтовых вод яры и стенки оврагов или очень влажны, или закрыты оползнями. Что же касается прочих из упомянутых

выше видов, то отсутствие некоторых их них (вяхирь, клинтух, весничка) может быть объяснено неподходящими условиями жизни или недостатками в наших наблюдениях (для речного сверчка).

Не встретив ряда птиц, найденных в приерусланских степях Волчанецким и Яльцевым, мы в то же время обнаружили в районе Валуйской станции несколько видов, ими не упомянутых. Так, на гнездовье здесь отмечены: чомга Podiceps cristatus, белоглазый нырок Aythya nyroca, малая курочка Porzana parva, белощёкая крачка Chlidonias hybridus, желтоголовая трясогузка Motacilla citreola, ремез Remiz pendulinus, индийская камышевка Acrocephalus agricola, соловьиный сверчок Locustella luscinioides и обыкновенный сверчок Locustella naevia, на пролёте и в период кочёвок – гаршнеп Lymnocryptes minimus, седоголовый дятел Picus canus, сойка Garrulus glandarius, дубонос Coccothraustes coccothraustes, щегол Carduelis carduelis, желтоголовый королёк Regulus regulus и зелёная пеночка Phylloscopus trochiloides; как бродячие и залётные — орлан-белохвост Haliaeetus albicilla, орёл-карлик Hieraaetus pennatus, орёл-змеятник Circaetus gallicus и розовый скворец Pastor roseus. Кроме того, в старых лесных посадках у водохранилищ в начале августа 1949 года встречено два летних выводка тювика Accipiter breviрез, что позволяет предполагать гнездование здесь этого вида.

Таким образом, список птиц приерусланских степей, с внесёнными дополнениями, включает в настоящее время 185 видов, из которых 160 представлены в фауне района Валуйской станции и совхоза им. Молотова. Богатство видового состава птичьего населения столь незначительной территории обусловлено, с одной стороны, относительным многообразием имеющихся здесь местообитаний, а с другой — тем, что эта территория лежит на путях пролёта многих видов птиц, гнездящихся севернее.

Из числа 160 видов птиц, известных для района Валуйской станции, несомненно гнездящихся — 98, вероятно гнездящихся — 11, бродячих и залётных — 8, встречающихся только на пролётах и кочёвках — 40, зимующих — 3. Последняя группа, несомненно, выявлена не полностью, так как только весной 1950 года представилась возможность наблюдать её отдельных представителей, запоздавших с откочёвкой на север. Поэтому ниже, при описании сезонных явлений в жизни птиц, для характеристики зимней орнитофауны используются данные Волчанецкого и Яльцева (1934).

Гнездящиеся птицы

Группа гнездящихся птиц является основной и самой многочисленной (98 видов) в орнитофауне района. В неё входят три до известной степени самостоятельных комплекса видов: пустынно-степной, прибрежный и древесно-кустарниковый. Первые два комплекса являются исконными для района Валуйской станции, третий в значительной мере вто-

ричен, но в формировании его большую роль сыграли, как будет показано ниже, виды, обитавшие с давних пор в кустарниках и урёмах по реке Еруслан и, вероятно, по реке Солёная Куба.

Кроме того, из группы гнездящихся птиц следует выделить несколько видов, присутствие которых в районе Валуйской станции, как и всюду в полупустынном Заволжье, связано с населёнными пунктами. К этой категории относятся: домовый воробей *Passer domesticus*, деревенская *Hirundo rustica* и городская *Delichon urbicum* ласточки, черный стриж *Apus apus* и сизый голубь *Columba livia*.

Комплекс птиц, экологически связанный с пустынно-степными местообитаниями, представлен степным орлом Aquila nipalensis, степным лунём Circus macrourus, стрепетом Tetrax tetrax, дрофой Otis tarda, чёрным Melanocorypha yeltoniensis, белокрылым Melanocorypha leucoptera, малым Calandrella brachydactyla, серым Calandrella rufescens и полевым Alauda arvensis жаворонками, полевым коньком Anthus campestris, чеканом-плясуном Oenanthe isabellina. Возможно, что в наиболее глухих, редко посещаемых человеком участках степи гнездятся ещё кречётка и тиркушка, но, как уже было указано, гнездование этих двух видов нам не удалось установить, хотя оба они были встречены весной.

По местам обитания степные птицы распределяются следующим образом. Полынные и полынно-злаковые участки степи заселены малым, серым и чёрным жаворонками и полевым коньком; здесь же иногда селится чекан-плясун. Белокрылые жаворонки также гнездятся здесь, но численность их не велика; они, видимо, предпочитают участки с более развитыми ковыльно-злаковыми ассоциациями. В сходных условиях обычен и жаворонок полевой. Дрофа и стрепет в районе Валуйской станции гнездятся по преимуществу в степи урочища Косумбай, где имеются значительные участки суходольных сенокосов. Степные луни заселяют главным образом заросли бурьянов, развивающиеся по западинам и старым залежам. Гнездование степного орла известно, с одной стороны, кое-где по песчаным гривам у реки Еруслан, с другой — в глухих участках степи к востоку от Валуйской станции. Во всяком случае этот хищник в районе наших работ редок.

Обращаясь к вопросу численности степных птиц, приходится признать, что большинство их, за исключением жаворонков, представлено немногими парами. Среди жаворонков по количеству особей на первом месте стоят жаворонки серый и малый. Особенно много их обитает в степях между Валуйской станцией и дорогой Кано — Гмелинская. Здесь в течение апреля и первой половины мая можно было наблюдать одновременно от 5 до 10 поющих в воздухе самцов. Почти столь же многочисленны были в конце апреля 1950 года в районе урочища Косумбай жаворонки белокрылый и полевой. Численность чёрных жаворонков характеризуют следующие цифры: 28 мая 1950 на маршруте от Новой

Полтавки до Иловатки (около 60 км) встречено 19 поющих самцов и 3 самки; на обратном пути по тому же маршруту зарегистрировано 16 самцов; 30 мая 1950 на маршруте Валуйская станция — станция Гмелинская (40 км) зарегистрировано 16 самцов. На маршруте к Иловатке чёрные жаворонки встречались не только в целинной степи, но и на распаханных полях, близ дорог.

Численность чекана-плясуна и полевого конька очень невелика. В степи между Валуйской станцией и железной дорогой встречались только единичные пары, обычно па выгонах, близ селений. Несколько чаще полевые коньки наблюдались в песках по реке Еруслан, но и здесь за однодневную экскурсию удавалось встретить не более 3-5 пар. О количестве степных луней можно составить некоторое представление, исходя из того, что на многократно повторенном учётном маршруте от станции Гмелинская до Валуйской станции, проходящему в основном по целинной степи, встречалось от 6 до 10 пар этих птиц. Что касается степного орла, дрофы и стрепета, то они в районе наших работ редки и гнездятся здесь отдельными парами.

Кроме типичных пустынно-степных птиц, в степях, окружающих Валуйскую станцию, гнездится ещё ряд видов – обитателей открытых стаций, – распространённых значительно шире границ степей и полупустынь. К ним относятся болотная сова Asio flammeus, перепел Coturnix coturnix, серая куропатка Perdix perdix, большой кроншнеп Numenius arquata, жёлтая трясогузка Motacilla flava, бормотушка Iduna caligata и чекан-каменка Oenanthe oenanthe, а также чибис Vanellus vanellus и некоторые другие кулики. Большинство этих птиц гнездится в обстановке полынно-злаковых полупустынь или по зарослям бурьянов, шелюги и бобовника, или, как чибис и другие кулики, среди зарослей осок, развивающихся в понижениях, заполняемых в весеннее время водой. Некоторое дополнение к списку птиц, гнездящихся в полупустыне, составляет группа видов, селящихся в щелях и норках в стенках оврагов. Как уже указывалось выше, на землях Валуйской станции и совхоза имени В.М.Молотова это местообитание практически не пригодно для гнездования птиц: за пределами же влияния грунтовых вод и оросительных систем в стенках оврагов гнездятся колонии золотистых щурок Merops apiaster, отдельные пары удодов Upupa epops, сизоворонок Coracias garrulus и чеканов-каменок, а близ населённых пунктов и полевые воробьи Passer montanus.

Приведённым списком исчерпывается состав гнездящейся орнитофауны полупустынных мест обитания. На охоте и пролётах здесь появляется ещё несколько десятков видов птиц, гнездящихся в иной обстановке, но о них будет сказано ниже.

Фауна гнездящихся птиц, обитающих на освоенных землях (пашнях, залежах, перелогах и выгонах), является по сути дела обеднённой фау-

ной степных пространств. Ближе всего по природным условиям к целинной степи стоят старые залежи (1936-1938 годов). На них почти полностью восстановился полынно-злаковый комплекс растительности, но и здесь ярко выражена обеднённость птичьего населения.

На старые залежи, бывшие в прошлом под лиманным орошением, из исконных обитателей степи возвратились только полевой конёк, полевой жаворонок, большой кроншнеп и перепел. Белокрылый жаворонок здесь очень редок; на бывших под орошением землях Валуйской станции гнездилось в 1949 и 1950 годах не более 5 пар этих птиц. Чёрный, малый и серый жаворонки вообще не проникли на эти участки. За два сезона работ мы ни разу не наблюдали их гнездования в границах орошаемых или бывших под орошением земель несмотря на то, что буквально за 30-50 м от их пределов эти птицы были обычны и гнездились. Отсутствие перечисленных видов жаворонков на залежах в районе Валуйской станции является, очевидно, следствием лиманного орошения. В Богдинских посадках, выращенных, как известно, без полива, малый и особенно серый жаворонки охотно гнездятся в межполосных пространствах, оставленных под многолетнюю залежь. Что касается чёрного жаворонка, то он вовсе не избегает распаханных земель, в чём мы убедились в 1950 году.

Таким образом, птичье население старых залежей составляют в основном виды, широко распространённые в полупустынях и степи, но не вполне специфичные для них. Сюда относятся большой кроншнеп, перепел, болотная сова, полевой жаворонок, жёлтая трясогузка, полевой конёк, бормотушка и чекан-каменка.

Площади, занятые посевами зерновых культур, ещё беднее птицами; здесь гнездятся полевые жаворонки, полевые коньки и жёлтые трясогузки (последние только на регулярно орошаемых участках). На одном небольшом участке посевов, расположенном на склоне песчаной гривы близ реки Еруслан, удалось найти 2 гнездящиеся пары белокрылых жаворонков.

Под выгоны на территории Валуйской станции используются как многолетние залежи на бывших под орошением землях, так и участки целинной степи, лежащие по песчаным гривам у Еруслана. Выгоны совхоза им. Молотова занимают участок полынно-злаковой степи к востоку от главного водохранилища. На выгонах по многолетним залежам гнездятся только немногие пары полевых жаворонков, полевых коньков и чеканов-каменок. Места выпаса скота, расположенные по песчаным гривам, столь же бедны птицами. Значительно богаче ими выгоны среди степи. На них, кроме уже названых видов, обитают ещё черный, белокрылый, серый и малый жаворонки, а иногда и чекан-плясун.

В заключение, говоря о фауне птиц освоенных под сельское хозяйство участков полупустыни, следует отметить, что многие настоящие

полупустынные и степные птицы (жаворонки и некоторые другие), в противоположность млекопитающим, очень неохотно заселяют земли, бывшие под лиманным орошением. Это различие в поведении степных птиц и зверей (главным образом мелких грызунов) особенно хорошо прослеживается на участках, лежащих между центральной усадьбой Валуйской станции и кулисными посадками. Здесь за два года работ не найдено на гнездовье ни одной настоящей степной птицы, кроме полевого конька, в то время как из степных грызунов здесь обнаружены большой и малый тушканчики, пеструшка, слепушонка и малый суслик. Замечательно, что осенью оба вида тушканчиков заселяли здесь даже те участки, которые ещё в начале июля были затоплены водой, фильтрующейся через дамбы каналов.

Комплекс видов птиц, гнездящихся у постоянных естественных водоёмов среди полупустыни в районе Валуйской станции, представлен черношейной поганкой Podiceps nigricollis, волчком Ixobrychus minutus, кряквой Anas platyrhynchos, серой уткой Anas strepera, двумя видами чирков, широконоской Anas clypeata, болотным Circus aeruginosus и луговым C. pygargus лунями, погонышем Porzana porzana, малой курочкой P. parva, камышницей Gallinula chloropus, лысухой Fulica atra, малым зуйком Charadrius dubius, куликом-перевозчиком Actitis hypoleucos, куликом-сорокой $Haematopus\ ostralegus$, камышовой овсянкой Emberiza schoeniclus, белой Motacilla alba и жёлтой трясогузками, индийской Acrocephalus agricola, кустарниковой A. palustris и дроздовидной A. arundinaceus камышевками, камышевкой-барсучком Acrocephalus schoenobaenus, обыкновенным п соловьиным сверчками. Все эти птицы обитают по рекам Еруслан и Солёная Куба (исключая нижнее течение последней), большинство их селится в хорошо развитых здесь зарослях тростника или осоки. Меньшая часть (перевозчик, зуёк, кулик-сорока) строит гнёзда на песчаных отмелях и не встречается поэтому в низовьях Солёной Кубы, где эти места обитания отсутствуют.

С сырыми низинами по Солёной Кубе выше главного водохранилища и временными водоёмами, образующимися в степи после таяния снега, связаны гнездовья чибисов, травников $Tringa\ totanus$, жёлтых трясогузок и некоторых уток, гнездящихся в основной массе по рекам и у водохранилищ. Только в этой обстановке найден на гнездовье и большой веретенник $Limosa\ limosa$.

Из числа водоплавающих птиц, обитающих у постоянных естественных водоёмов, в наибольшем количестве особей представлена лысуха, а из мелких воробьиных — дроздовидная, индийская и кустарниковая камышевки. Обычны также камышница, болотный лунь, кряква и чироктрескунок *Anas querquedula*. Кулик-сорока, малый зуёк, перевозчик и камышовая овсянка встречаются здесь в числе немногих пар; из этих птиц реже остальных наблюдался кулик-сорока.

Экологические связи прибрежных и водных птиц, за исключением двух видов луней, не выходят, как правило, за пределы речных пойм. Луни (болотный и луговой), составляя исключение, охотятся за грызунами и насекомыми в прилежащей степи. Особенно заметна эта деталь поведения у болотных луней, гнездящихся в тростниках на Солёной Кубе. Как известно, болотный лунь в озёрных районах Западной Сибири, Казахстана и других добывает свою пищу там же, где гнездится, то есть в зарослях тростника или камыша по берегам и мелководью озёр и болот. В описываемой же местности болотный лунь в значительной мере лишён этой возможности вследствие того, что тростники по Солёной Кубе, а местами и Еруслану, образуют сравнительно небольшую, но чрезвычайно трудно проницаемую заросль высотой 1-3 м, сплошной стеной окружающую, а нередко и прикрывающую сверху небольшие плёсы открытой воды. Таким образом, обитающие в этой заросли птицы всегда имеют возможность вовремя скрыться от преследования луней и лишь немногие из них становятся жертвами этих хищников. Указанное обстоятельство, а, вероятно, также и невысокая численность доступных объектов охоты заставляют болотных луней искать добычу в степи, где они и находят в изобилии пеструшек, малых сусликов и т.д.

В жизни лугового луня описанная особенность не столь резко бросается в глаза, так как он и в других районах охотно ловит добычу вдали от мест гнездования.

С проточными водоёмами связано топографически ещё одно своеобразное место обитания — береговые яры. Развиты они главным образом на Еруслане, в меньшей степени — на Солёной Кубе выше главного водохранилища.

В береговых обрывах по Еруслану на отрезке между деревнями Песчанка и Валуйка [ныне Валуевка], найдены гнездящимися золотистые шурки, обыкновенный скворец Sturnus vulgaris, полевой воробей и береговые ласточки Riparia riparia. Все эти птицы ничем, кроме расположения гнёзд, не связаны с проточными водоёмами. Пищей им служат насекомые или (как скворцы) мелкие беспозвоночные, которых они добывают в степи, лесопосадках и на возделанных землях.

Приречные заросли кустарников (главным образом ивы) заселены группой видов, большая часть которых в то же время гнездится и в искусственных древесных насаждениях. Здесь обычны варакушка Luscinia svecica, серая славка Sylvia communis, кустарниковая камышевка, чечевица Carpodacus erythrinus (только по Еруслану), сорока Pica pica. По опушке зарослей гнездятся луговые чеканы Saxicola rubetra, садовые овсянки Emberiza hortulana, бормотушки, сорокопуты-жуланы Lanius collurio, иногда серые куропатки и болотные совы. Среди лета здесь неоднократно наблюдались горлицы Streptopelia turtur, но гнездование их установлено не было. Несомненно, что в прошлом как сами древесно-

кустарниковые заросли, так и, вероятно, их птичье население были значительно богаче и разнообразнее, о чём свидетельствуют данные Палласа (1773-1788), а также наличие участков естественных лесных насаждений в районе деревень Салтово, Дьяковка и в нпзовьях Еруслана.

Среди птиц — обитателей приречных зарослей численно преобладают варакушка и кустарниковая камышевка. Там, где кустарники развиты по сухим склонам и разбиты на отдельные куртинки, столь же многочисленна садовая овсянка; несколько реже гнездятся здесь бормотушка и луговой чекан. Сорокопут-жулан, обычный на сухих участках искусственных посадок, в кустарниках поймы относительно редок. Малочисленна здесь также и чечевица, изредка гнездящаяся, кроме приречных зарослей, в саду Валуйской станции, но не обнаруженная в искусственных посадках у водохранилищ, каналов и т.д.

Деятельность птиц рассматриваемой группы протекает частью в пределах зарослей (варакушка, серая славка, бормотушка), частью в прилежащих к пойме открытых пространствах (садовая овсянка, жулан, луговой чекан).

Группы прибрежно-водных и древесно-кустарниковых птиц, обитающих в поймах рек, явились источниками, за счёт которых в своё время происходило формирование фаун искусственных водоёмов и защитных лесных посадок. Факт, что птичье население искусственных водоёмов и лесных насаждений в настоящее время в отношении видового состава богаче фауны пойм, не противоречит высказанному взгляду. Дело в том, что в течение ряда лет условия жизни птиц в искусственных местообитаниях были лучше, нежели в пойме. В частности, на водохранилищах станции в течение ряда лет была запрещена охота (Волчанецкий, Яльцев 1934). В то же время охрана посадок по берегам водохранилищ, вдоль каналов и на приусадебных участках спасла крупные деревья, являющиеся местом гнездования для многих птиц, ранее заселявших сходные места обитания в пойме Еруслана и исчезнувших оттуда вслед за вырубкой урёмы.

Для птиц, связанных с водой, имело значение также и то, что благодаря строительству оросительных систем, в особенности водохранилищ и лиманов, значительно возросли площади местообитаний, соответствующих их требованиям.

В местах обитания, связанных с искусственными водоёмами, гнездятся, кроме всех видов, перечисленных для Еруслана и Солёной Кубы (за исключением кулика-сороки, малого зуйка и перевозчика), ещё чомга, серая цапля $Ardea\ cinerea$, большая выпь $Botaurus\ stellaris$, серый гусь $Anser\ anser$, белоглазый нырок, чёрная, белокрылая и белощёкая крачки, озёрная чайка $Larus\ ridibundus$, зимородок $Alcedo\ atthis$, усатая синица $Panurus\ biarmicus$, а также, вероятно, хохлатая чернеть $Aythya\ fuligula$, красноголовый нырок $Aythya\ ferina$ и шилохвость $Anas\ acuta$.

Три последних вида наблюдались здесь в конце мая — начале июня, но гнездование точно не установлено. Всего же здесь гнездится несомненно — 37 видов и вероятно (но не доказано) — 5 видов.

По местам обитания птицы искусственных водоёмов распределяются следующим образом. На глубоких плёсах главного водохранилища держатся лысухи и чомги, гнездящиеся по соседству в зарослях тростников. Здесь же регулярно наблюдались серые гуси, гнёзда которых располагались в глубине тростниковых крепей, и несколько видов уток (белоглазый нырок, кряква, серая утка и др.). По заросшему тростниками мелководью гнездятся серые цапли, выпь, волчок, два вида болотных курочек, камышница, лысуха и масса камышевок (дроздовидная, индийская и кустарниковая). Здесь же на кучах прошлогодних стеблей тростника и камыша обитают чёрная, белокрылая п белощёкая крачки (гнездящиеся, кроме того, в зарослях куги) и озёрные чайки. Болотные и луговые луни строят гнёзда и в затопленных тростниках, и в камышах по временно заливаемым низинам. Гнездовья уток концентрируются в основном по заросшим осокой временным лиманам, образующимся в низинах, прилежащих к наружным откосам дамб, ограничивающих водохранилище. В зарослях осоки по преимуществу гнездятся также большие веретенники, травники, жёлтые и желтоголовые трясогузки и камышевки-барсучки. Последние явно предпочитают серые осоковые луговинки с отдельными группами мелких кустарников. Более мелководное, в некоторые годы совершенно пересыхающее запасное водохранилище заселено почти всеми видами птиц, гнездящимися на главном водохранилище, но здесь очень малочисленна чомга (в 1950 году она вообще отсутствовала), и, напротив, многочисленна черношейная поганка, редкая на главном водохранилище. Усатая синица и камышовая овсянка довольно равномерно заселяют: первая – тростниковые крепи, вторая – опушки тростниковых зарослей.

Каналы, проведённые по заливаемым весенней водой низинам, заселены черношейными поганками, лысухами, камышницами, обоими видами болотных курочек, иногда по их берегам гнездятся серая утка, кряква, широконоска, чирок-трескунок и луни, а также (если имеются заросли тростника или камыша) дроздовидная, индийская и кустарниковая камышевки, соловьиный сверчок, обыкновенный сверчок и варакушка. По каналам, обсаженным кустарниками и деревьями, из водоплавающих гнездятся только кряква, чирок-трескунок и широконоска. Из воробьиных здесь преобладают кустарниковая камышевка и варакушка. Кроме того, в кустарниках и древесных насаждениях по каналам гнездится ряд видов птиц, экологически непосредственно не связанных с водой. О них речь будет идти ниже.

Численность прибрежно-водных птиц подвержена резким годичным колебаниям, связанным с состоянием водоёмов. Особенно резко эта за-

висимость выражена у пластинчатоклювых и в меньшей степени у лысух и поганок. В качестве примера можно указать, что в 1949 году на одного охотника приходилось от 100 до 300 уток, добытых в период весенней охоты, а в 1950 году лучшие охотники Валуйской станции и совхоза им. В.М.Молотова добыли за тот же период времени по 10-15 уток. В отношении численности черношейной поганки показательно, что в 1949 году на плёсах запасного водохранилища близ главного водоспуска держалось до 45-50 пар с выводками, а в 1950 году воды здесь почти не было и поганки отсутствовали совсем. Интересно, что их не было и на главном водохранилище, где пригодные для гнездования черношейной поганки участки мелководья не пересыхали. Аналогичным образом обстояло дело и с численностью лысух. Отрицательное влияние на численность этих птиц оказывает, кроме того, и несвоевременный отстрел.

Количество серых гусей, гнездящихся на искусственных водоёмах Валуйской станции, в 1949 году не превышало 3 пар. В 1950 году на водохранилищах держалось до 7 пар, видимо, собиравшихся гнездиться, но какое количество серых гусей фактически загнездовало в этом году и сколько благополучно воспитало потомство — осталось невыясненным.

Судя по наблюдениям в течение двух сезонов, численность озёрных чаек и крачек колеблется по годам не так резко, как численность пластинчатоклювых, поганок и лысух. Как в 1949, так и в 1950 году на главном водохранилище гнездилось до 150 пар озёрных чаек и около 200 пар крачек рода *Chlidonias*. По устным сообщениями охотников и рыбаков, в прошлом численность чаек была значительно выше; сократилась она вследствие сбора яиц, практиковавшегося с промысловыми целями в 1920-х и начале 1930-х годов.

Среди птиц — обитателей тростников самыми многочисленными являются камышевки (дроздовидная, индийская и кустарниковая). На маршруте протяжённостью в 1.5 км, на 20-метровой полосе тростников вдоль дамбы восточного берега главного водохранилища учтено: индийских и кустарниковых камышевок 28 пар, дроздовидных камышевок 5 пар, камышевок-барсучков 2 пары, обыкновенных сверчков 1 пара. Таким образом, на 1 га тростниковых зарослей здесь гнездилось 11-12 пар камышевок.

Численность варакушек на том же маршруте — 4 пары, жёлтых трясогузок — 7 пар и камышовых овсянок — 3-4 пары. Аналогичная плотность населения камышевок установлена и на участках тростников, прилежащих к дамбе запасного водохранилища. Что же касается варакушек, то их здесь было значительно больше в связи с тем, что в этом месте тростники непосредственно граничили с кустарниками искусственных посадок по запасной дамбе.

Численность болотных луней характеризуют учёты по восточной дамбе главного водохранилища и по краю заросшего тростниками времен-

ного лимана, расположенного вдоль запасной дамбы (длина маршрутов 1.5 км). На маршруте вдоль запасной дамбы в 1949 году учтено 4 выводка и в 1950 году 3 выводка (полоса учёта 30-35 м). На полосе той же ширины и протяжённости у восточной дамбы гнездилось 5-6 пар болотных луней и 2 пары луней луговых. Последние цифры отражают соотношение численности этих двух видов и в других частях тростниковых зарослей.

Серые цапли гнездились в тростниках главного водохранилища в 1949 году в числе 3-4 пар, в 1950 — в числе 7-8 пар. Кроме того, 1-2 пары этих птиц обитали на запасном водохранилище.

Большие веретенники и травники в основной массе гнездились на лимане близ центральной усадьбы совхоза им. В.М.Молотова и по разливам у верхнего конца главного водохранилища. Кроме того, отдельные пары веретенников обитали по сырым луговинам вдоль западного берега главного водохранилища. В общей сложности в районе Валуйской станции как в 1949, так и в 1950 году гнездилось не более 50 пар травников и около 20-25 пар больших веретенников. Ещё реже встречались большие кроншнепы, их было учтено всего 10 пар.

О численности выпи, волчка, погоныша и усатой синицы, к сожалению, нет точных данных. О последнем из названных видов можно лишь сказать, что он встречался регулярно в тростниках обоих водохранилищ стайками или выводками по 10-15 особей.

Экологические связи птиц, населяющих искусственные водоёмы, в значительной части не выходят за пределы местообитаний, располагающихся у воды. Исключение составляют луни, серые гуси, серые цапли и в осенний период речные утки. Гнездящиеся у водохранилищ болотные луни по крайней мере весной и в первой половине лета охотятся в степи и на освоенных землях. Весьма регулярно они наблюдались, в частности, на площадях, засаженных дубом (посадки 1949 и 1950 годов). Позже, после того как у водоплавающих птиц появились птенцы, число болотных луней, охотящихся вне тростников, значительно сократилось. Теперь их можно было видеть чаще преследующими добычу в прибрежных местах обитания. Серые цапли, гнездящиеся на главном водохранилище, регулярно каждый вечер совершали вылеты на реку Еруслан, где оставались всю ночь, до рассвета; иногда некоторые из них охотились в степи и на распаханных землях. Сюда серых цапель привлекали, по всей вероятности, насекомые. Для серых гусей также отмечены вылеты на кормёжку в степь и на пашни. Озёрные чайки здесь, как и во многих других местах, регулярно кормились на свежевспаханных полях и даже вместе с кобчиками Falco vespertinus, пустельгами и коршунами Milvus migrans ловили в воздухе насекомых у каналов близ опушек лесных посадок. Для речных уток отмечены случаи вылета на поля, засеянные зерновыми культурами.

В искусственных лесных насаждениях из птиц, связанных с водоёмами, чаще всего встречаются луни. Сюда они прилетают для охоты за грызунами и прямокрылыми, обитающими в межполосных пространствах, или в знойные часы дня укрываются здесь от жары.

Как редкость в кустарниках среди посадок гнездятся кряквы, а в 1949 году на межполосном пространстве в кулисных посадках встречен большой кроншнеп при выводке.

Наконец, ранней весной озимые всходы зерновых на межполосных пространствах посещаются гусями.

В искусственных древесно-кустарниковых насаждениях найдено в общей сложности: несомненно гнездящихся — 32 вида и вероятно гнездящихся — 5 видов.

Минимальное число — 7 видов — гнездилось в сосновых посадках у деревни Валуйка, максимальное — 31 вид — в посадках у водохранилищ и каналов. Промежуточное положение по числу гнездящихся видов птиц занимают роща Дубки, где найдено 12-13 видов, и кулисные посадки, заселённые 17 видами.

О специфическом птичьем населении площадей, занятых посевами дуба, заложенными в 1949-1950 годах, говорить не приходится, так как здесь птицы или совсем не гнездятся (поливные участки), или если и гнездятся (посадки под покровом проса), то в числе единичных пар, принадлежащих к таким широко распространённым в районе видам, как полевой жаворонок и полевой конёк.

Рассмотрение орнитофауны искусственных насаждений удобнее начать с участков, наименее богатых птицами, то есть с посадок, расположенных на суходолах и песчаных гривах (Дубки, Сосновая роща и кулисные посадки). В Сосновой роще гнездятся кобчик, обыкновенная пустельга Falco tinnunculus, чёрный коршун, иволга Oriolus oriolus, чернолобый сорокопут Lanius minor. В окружающих рощу зарослях шелюги найдены серая куропатка и садовая овсянка. Этими немногими видами и исчерпывается список птичьего населения данного участка.

Следует сразу же отметить, что коршун, иволга и чернолобый сорокопут здесь гнездились всего по одной паре. В 1949 году кобчики гнездились колонией до 10 пар, но она была нацело разорена. Пустельги отмечено не более 3 пар, гнёзда которых также были разорены в 1949 году. В 1950 году число кобчиков сократилось до 3-4 пар, а пустельги — до одной пары. Численность серой куропатки и садовой овсянки не была точно установлена, но, по общему впечатлению, оба вида здесь были малочисленны.

Птичье население рощи Дубки несколько богаче, чем сосновых посадок, но и здесь, в общем, птиц мало. На этом участке, несомненно, гнездились пустельга, кобчик, чеглок $Falco\ subbuteo$, серая куропатка, удод, серая ворона $Corvus\ cornix$, сорока, садовая овсянка, иволга, серая славка

и варакушка. В течение всего лета 1949 года здесь держались 1-2 пары зябликов Fringilla coelebs и, судя по поведению, имели где-то в наиболее густых участках посадок гнёзда. В том же году здесь несколько раз наблюдался выводок зелёных лазоревок Cyanistes caeruleus, но гнездование этих синиц в Дубках мало вероятно, так как здесь нет крупных дуплистых деревьев.

В кулисных посадках, кроме всех видов, перечисленных для рощи Дубки (за исключением чеглока и удода), гнездились чёрный коршун, пустельга, кукушка Cuculus canorus, грач Corvus frugilegus, сорокопуты чернолобый и жулан, полевой воробей и соловей Luscinia luscinia (только в 1949 году). По численности как в Дубках, так и в кулисных посадках преобладает садовая овсянка, являющаяся здесь основным массовым видом. В таком же приблизительно числе эта птица встречается ещё только в некоторых участках посадок по каналам, окружённым многолетними залежами, заросшими бурьяном и мелкими кустарниками. На втором месте стоит серая славка. Грачи гнездились в кулисных посадках только в 1949 году в числе 12 пар, но в мае того же года гнёзда их были разорены. После этого их гнёзда завяли кобчики и одна пара пустельги. Коршуны пытались гнездиться в кулисных посадках дважды, но оба раза неудачно (гнездо было разорено).

В Дубках кобчики гнездились отдельными нарами общим числом не более 5 пар. Чеглоков здесь жила только 1 пара. Иволга гнездилась в Дубках — 2 пары и в кулисных посадках — 2 пары. Приблизительно такую же численность в кулисных посадках имели жулан и чернолобый сорокопут.

В посадках по каналам и у водохранилищ, кроме всех ранее названных птиц, гнездятся ещё балобан Falco cherrug, горлица, галка Corvus monedula, славка-завирушка Sylvia curruca, ястребиная славка Sylvia nisoria, кустарниковая камышевка, зелёная лазоревка, ремез, лесной конёк Anthus trivialis и, вероятно, ястреб-тювик. Здесь многочисленны грачи, кобчики, галки, садовые овсянки, серые славки, варакушки; обычны кукушки, пустельги, сороки, иволги, полевые воробьи. Коршунов здесь гнездится до 10 пар, чеглоков не менее 5 пар, иволог до 10-15 пар. У главного водохранилища найдено в 1949 году гнездо балобана и встречено 2 выводка тювика. Кроме того, летом 1949 года регулярно встречались вяхири и клинтухи.

Грачи, галки и кобчики заселяют по преимуществу старые деревья по каналам, образуя многочисленные колонии (общее число кобчиков, населяющих это местообитание, достигает приблизительно 100-150 пар, грачей — несколько сот пар).

По дамбам в посадках, прилежащих к тростниковым зарослям, местами концентрируется значительное количество кукушек; в наиболее благоприятных условиях в 1949 году здесь встречалось от 10 до 15 сам-

цов на 1 км. Скопление этих птиц в посадках близ тростников объясняется, вероятно, тем, что тростники заселены массой камышевок, в гнёзда которых откладывают яйца кукушки.

Только в наиболее глухих, заболоченных участках посадок у главного водохранилища гнездятся соловьи и зелёные лазоревки. В сходных условиях селятся и ремезы. Последних в посадках по дамбам учтено до 12-15 пар. В этой же части насаждений можно предполагать гнездование тювика, наблюдавшегося нами в июне, июле и августе 1949 года, и, быть может, большого пёстрого дятла Dendrocopos major, большой синицы Parus major и ушастой совы Asio otus. Последняя наблюдалась в районе Валуйской станции только в сентябре, но местные жители не раз находили яйца ушастых сов в старых сорочьих гнёздах. Эти сведения хорошо согласуются с данными Волчанецкого и Яльцева (1934).

Из этого краткого очерка выступают достаточно отчётливо как качественные. так и количественные различия в составе фауны гнездящихся птиц искусственных лесопосадок на суходолах и гривах, с одной стороны, и у каналов и водохранилищ — с другой. Очевидно, что птичье население первых значительно беднее не только видами, но и особями. Объяснение отмеченного явления, как нам кажется, следует искать прежде всего в характере самих посадок, а затем — в их близости к воде. При этом для определённых видов (коршуна, балобана, кобчика, чеглока, пустельги, грача, галки и некоторых других) первостепенное значение имеют порода, величина и характер ветвления деревьев, а для других (соловья, кустарниковой камышевки) — близость воды.

Несомненно, что коршун и другие хищники гнездятся у водохранилищ в наибольшем числе только потому, что именно здесь имеются старые высокие ивы с сохранившимся основным стволом и массой ветвей, образующих очень удобные для гнездования места. Интересно отметить, что эти птицы избегают гнездиться на вязах, клёнах, а нередко и тополях даже в тех случаях, когда последние очень высоки. Здесь, видимо, играет роль расположение ветвей: у названных пород оно менее удобно для размещения гнёзд, нежели у старых ив. Редко гнездятся хищники и грачи также на ивах, лишённых основного ствола, поэтому в посадках вдоль каналов их гнезда группируются на отдельных деревьях, не подвергавшихся частичной рубке. Для большинства воробьиных близость воды является, видимо, основным моментом, так как большую численность их в посадках у водоёмов ничем иным объяснить нельзя. Сказанное относится, в частности, к иволгам, славкам, варакушкам и кустарниковым камышевкам, а также соловьям.

Для ремеза оба фактора (близость воды и характер растительности) имеют, очевидно, равное значение. Для устройства гнезда ему необходимы деревья со свисающими вниз тонкими ветвями, а для кормёжки и сбора строительных материалов — заросли тростников и куги.

Садовая овсянка, в противоположность многим другим птицам, явно избегает сырых мест и гнездится, как уже было указано, в посадках по каналам лишь в тех случаях, когда они граничат с сухими, поросшими бурьяном и мелкими кустарниками пространствами.

В заключение, говоря о составе и численности птиц, гнездящихся в искусственных лесных насаждениях, следует ещё раз подчеркнуть, что видовой состав их, кроме обеднённости, ничем не отличается от состава фауны птиц Салтовского (Дьяковского) леса и древесной урёмы низовий Еруслана (Волчанецкий, Яльцев 1934). Что касается обеднённости орнитофауны искусственных насаждении по сравнению с фауной Салтовского леса и урёмы низовий Еруслана, то она выражается в полном отсутствии здесь на гнездовье обыкновенного канюка Buteo buteo, вяхиря, клинтуха, малого пёстрого дятла Dendrocopos minor (практически и большого пёстрого дятла), коноплянки, двух видов пеночек, мухоловок и т.д. Все эти птицы (за исключением малого пёстрого дятла и коноплянки) встречаются здесь на пролётах или кочёвках, некоторые (вяхирь, клинтух, серая мухоловка Muscicapa striata, теньковка и весничка, а также горихвостка Phoenicurus phoenicurus и садовая славка) даже задерживаются в посадках до середины или конца июня, поют и как бы собираются гнездиться, но не гнездятся и постепенно исчезают до осеннего пролёта. Такое странное поведение всех этих птиц оставляет впечатление, будто какая-то причина мешает им остановиться окончательно и загнездовать в посадках. Аналогичную картину, но в меньших масштабах я наблюдал в 1950 году в Богдинских посадках.

Негнездование пеночек можно объяснить отсутствием соответствующих мест для помещения гнёзд. Как в суходольных, так и в орошаемых лесопосадках в подлеске нет высокой травы, куч валежника и т.д., то есть здесь пеночкам негде строить гнёзда. Но почему в посадках Валуйской станции не гнездятся мухоловки и горихвостки, совершенно непонятно; точно так же не ясен этот вопрос и в отношении голубей. Можно лишь предполагать, что голуби гнездились здесь в прошлом, но позже, в связи с увеличением населения усадеб на территории станции и частыми посещениями посадок людьми, а также вследствие разорения гнёзд они перестали селиться в этих местах.

Характерной чертой экологии птиц, гнездящихся в искусственных лесных насаждениях, является то, что большая часть их добывает пищу за пределами древесно-кустарниковых зарослей. Указанная особенность была, как известно, выявлена Мальчевским (1947) и нами только подтверждается.

Из птиц рассматриваемой группы, строго говоря, на деревьях кормятся только иволга и зелёная лазоревка. Живущие в нижних ярусах посадок серая и ястребиная славки, славка-завирушка, варакушка и сорокопут-жулан ловят насекомых по преимуществу вдоль опушек и даже

на прилежащих к посадкам открытых пространствах. В поведении кустарниковой камышевки эта черта выражена слабее, но и она чаще охотится по окраинам кустарников, со стороны, освещённой солнцем. Деятельность садовой овсянки и лугового чекана протекает в основном уже за пределами посадок, реже эти птицы кормятся на шлейфах лесополос.

Деятельность обыкновенного соловья и чечевицы практически не приходится принимать во внимание вследствие малочисленности обоих этих видов. Из врановых в посадках кормится только сорока; грачи, галки и серая ворона добывают пищу на полях, заливных луговинах. выгонах и т.д. В отношении сорок следует отметить, что деятельность их в посадках была особенно заметна во второй половине июля – августе. В этот период в утренние часы сороки бегали по земле среди деревьев и кустарников, копались в прошлогодней листве и т.д. Приблизительно тогда же в посадках держались выводки удодов, кормившиеся как на межполосных пространствах, так и непосредственно среди деревьев. Создалось впечатление, что эти птицы собирали насекомых даже на деревьях, бегая по толстым нижним сучьям. Обыкновенная кукушка, несомненно, поедала большое количество личинок насекомых, живущих на деревьях и кустарниках, но в то же время мы наблюдали этих птиц регулярно кормящимися на дорогах среди посадок, по межполосным пространствам, а также в совершенно открытой степи, на расстоянии сотен метров от кустарниковых и древесных зарослей. Вне посадок кукушки наблюдались чаще во второй половине лета.

Для всех гнездящихся в посадках хищных птиц основным источником питания являются грызуны и насекомые, населяющие открытые пространства. Исключение составляет тювик, но он, как уже говорилось, является здесь редкостью. Из соколов в межполосных пространствах чаще других охотится кобчик, реже пустельга. Балобан также наблюдался в этой обстановке, но только в сентябре. В период гнездования этот сокол добывает пищу (по преимуществу малых сусликов Spermophilus pygmaeus) в целинной степи вдали от посадок. Для коршуна установлено регулярное питание хомяками Cricetus cricetus. Это позволяет предполагать, что он охотится близ посадок, так как именно здесь названные зверьки особенно многочисленны. Чеглоки наблюдались на охоте главным образом у водохранилищ, лиманов и над зарослями тростников. Сюда их, видимо, привлекали многочисленные жёлтые трясогузки, камышевки и другие мелкие воробьиные птицы, а также стрекозы и жуки-плавунцы. Одна пара чеглоков, гнездившаяся у старой усадьбы станции, нередко охотилась за кожанами Vespertilio murinus, обитавшими в большом числе под крышей сарая.

Подводя итоги сказанному о деятельности гнездящихся видов птиц в посадках, необходимо ещё раз подчеркнуть, что в их комплексе существует ряд пробелов, из-за которых целые ярусы лесополос остаются совсем неохваченными деятельностью птиц или затронуты только частично. Прежде всего бросается в глаза почти полное отсутствие видов, кормящихся насекомыми, населяющими листву и поверхность стволов деревьев. Далее, не представлены виды, охотящиеся за насекомыми в воздухе среди деревьев и в кронах. Наконец, почти нет птиц, кормящихся за счёт насекомых, обитающих на почве и в подстилке. Кроме того, отсутствуют также и хищники, охотящиеся за грызунами в пределах собственно лесополос.

Указанные дефекты гнездящейся орнитофауны искусственных лесных посадок района Валуйской станции являются в значительной мере всеобщими для лесных полос полупустынного Заволжья. В крайней форме они выражены в фауне гнездящихся птиц богдинских посадок.

Неполнота птичьего населения посадок для района Валуйской станции не может быть объяснена только недостаточностью кормовой базы, в частности, для насекомоядных видов. В периоды разгара осенних и весенних пролётов в посадках кормится большое количество птиц, и явно выраженный недостаток пищи здесь отмечается только до развития листвы и в конце сентября.

Пролётные и кочующие птицы

Как уже указывалось, район Валуйской станции посещает в период пролётов и кочёвок до 40 видов птиц, отсутствующих здесь на гнездовье.

К этой группе отнесены как виды, ареалы которых лежат далеко за пределами степей и полупустынь, так и виды, гнездящиеся в непосредственной близости от описываемого района. Только на пролётах и кочёвках здесь встречены: белолобая казарка $Anser\ albifrons$, дербник Falco columbarius, caпсан Falco peregrinus, осоед Pernis apivorus, большой подорлик Aquila clanga, обыкновенный и мохноногий Buteo lagopus канюки, ястреб-перепелятник Accipiter nisus, круглоносый плавунчик Phalaropus lobatus, щёголь Tringa erythropus, большой улит Tringa nebularia, турухтан Philomachus pugnax, гаршнеп, речная крачка, вяхирь, клинтух, дубонос, зеленушка, чиж, юрок, обыкновенная овсянка, луговой конёк, серая и малая Ficedula parva мухоловки, мухоловка-пеструшка Ficedula hypoleuca, серый сорокопут Lanius excubitor, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, весничка, теньковка, садовая славка, деряба Turdus viscivorus, рябинник Turdus pilaris, певчий Turdus philomelos, белобровый T. iliacus и чёрный T. merula дрозды, горихвостка, зарянка Erithacus rubecula, а также седоголовый дятел, сойка Garrulus glandarius и желтоголовый королёк. Интересно отметить, что ни осенью 1949 года, ни весной 1950 не был встречен гуменник Anser fabalis, обычный на пролётах в приерусланских степях (Волчанецкий, Яльцев 1934).

Приведённым списком далеко не исчерпывается группа пролётных птиц. Дело в том, что осенью и весной через район Валуйской станции

идёт пролёт большинства видов, упомянутых в группе гнездящихся птиц. Пролёт этот происходит за счёт особей, гнездящихся к северу от описываемой территории.

Из птиц, гнездящихся в районе Валуйской станции, к группе видов, заметно возрастающих в численности в периоды пролётов, относятся: почти все виды уток, серый гусь, пустельга, степной орёл, чёрный коршун, дрофа, стрепет, озёрная чайка, болотная сова, кукушка, серая ворона, грач, галка, почти все жаворонки, чечевица, зяблик, садовая овсянка, жёлтая и желтоголовая трясогузки, лесной конёк, соловей, варакушка, серая славка, славка-завирушка, кустарниковая камышевка, а также из числа вероятно гнездящихся тювик, бекас Gallinago gallinago, козодой Caprimulgus europaeus, большой пёстрый дятел и ушастая сова. Практически можно считать, что здесь пролетает 80-85 видов птиц.

Как весной, так и осенью пролёт идёт широким фронтом; в степи в эти периоды можно встретить на пролёте почти все виды птиц, населяющих естественные и искусственные лесонасаждения и водоёмы. Но всё же и в это время существует известная приуроченность пролётных птиц к определенным местам обитания, проявляющаяся особенно отчётливо при вынужденных задержках на пути следования. Иллюстрацией к тому, насколько в необычную обстановку попадают древесно-кустарниковые птицы, пролетая через полупустыни, могут служить случаи встреч стаек зябликов, кормящихся на дорогах среди чернополынной степи, или нахождение здесь же, в зарослях бурьянов, весничек и соловьёв.

Замечательно, что один соловей в середине мая 1949 года несколько дней держался и пел во дворе усадьбы в центре посёлка Гмелинская, в штабеле борон, сложный лабиринт которых давал ему укрытие.

Встречая на своём пути древесно-кустарниковые посадки, многие пролётные птицы, обитающие в сходной обстановке в период гнездования, концентрируются здесь, кормятся, а иногда и задерживаются на сравнительно долгий срок. Особенно большое значение для пролётных древесно-кустарниковых птиц имеют искусственные лесопосадки в степи в периоды сильных ветров в внезапных похолоданий. В такие дни в сентябре 1949 и в апреле-мае 1950 года посадки Валуйской станции были необычайно богаты птицами. Например, 21 мая 1950 утром, после холодной и бурной ночи, на маршруте по посадкам вдоль Солёной Кубы протяжённостью 1.5 км было встречено: серых мухоловок — 74, чечевиц — 20, кустарниковых камышевок — 18, горихвосток — 16, садовых славок — 12, славок-завирушек — 8, и т.д. Всего за 1 ч здесь было учтено до 170 особей птиц, относящихся к 20 видам. Показательно, что в последующие 3-4 дня численность птиц здесь резко сократилась; горихвостки, в частности, исчезли отсюда совсем 26 мая.

В ходе пролёта древесно-кустарниковых птиц в районе Валуйской станции замечается одна весьма интересная закономерность: до разви-

тия листвы на деревьях и кустарниках большая часть птиц этой группы держится не в посадках, а в зарослях тростников. Указанная особенность отмечена для пеночек, варакушек, горихвосток, а также и для многих других насекомоядных птиц, появляющихся в описываемом районе ранее, нежели посадки оденутся листвой. В то же время пролётные дерябы и рябинники хотя и останавливаются в посадках, но кормятся далеко от них в открытой степи. Описанные явления наводят на мысль, что до развития листвы в посадках, видимо, мало корма для насекомоядных птиц. К аналогичному заключению приводят и наблюдения над желтоголовыми корольками, произведённые осенью 1949 года. Как известно, эти птицы питаются подвижными насекомыми или их покоящимися стадиями, которые они находят на ветвях деревьев и, реже, кустарников. Фактически же стайки кочующих корольков кормились в суходольных посадках в сентябре у поверхности земли. Очевидно, что уже в это время большая часть древесных насекомых была уничтожена другими видами птиц, пролетавшими здесь ранее. Следует добавить, что в лесной зоне сдвиг насекомоядных птиц в нижние ярусы леса также имеет место, но значительно позже, обычно в конце зимы.

Что касается вопроса о причинах, заставляющих пролётных насекомоядных птиц при наличии лесопосадок держаться именно в тростниках, то он нам кажется ясным: в тростниках фауна насекомых значительно обильнее, чем в посадках; кроме того, условия зимовки здесь для насекомых много благоприятнее.

Из птиц, останавливающихся на пролёте в степи, большая часть в 1950 году прилетела до начала наших работ, а у некоторых (жаворонки чёрный, серый, малый и некоторые другие) пролёт к этому времени уже закончился. Пролёт дроф мы застали лишь частично. Попадались они группами от 3-4 до 14 особей между 4 и 7 апреля. 4 апреля одиночная дрофа была встречена близ кулисных посадок. Пролётные стаи журавлей *Grus grus* отмечены в период с 6 апреля по 27 мая. Держались они или в степи, или по сырым низинкам у запасного водохранилища.

Пролёт степных орлов в начале апреля, видимо, уже заканчивался, так как эти птицы встречались только одиночками и далеко не каждый день. Летели они на большой высоте, почти прямо на север. Мало заметным был пролёт и степных луней. Пролёта кречёток почти совсем не наблюдалось. Только 7 апреля была встречена явно пролётная группа из 4 особей этого вида. В период с 28 апреля по 13 мая в степи близ главного водохранилища шёл довольно обильный пролёт тиркушек Glareola nordmanni. Летели они днём группами по 2-4 особи, в северо-восточном направлении, большей частью на значительной высоте и ни разу не наблюдались отдыхающими или кормящимися на земле. 16 апреля появились первые полевые коньки.

Прилёт и пролёт птиц, связанных с водоёмами, протекал в 1950 году

следующим образом. Чомги появились 10 апреля, в тот же день, когда на главном водохранилище образовались обширные полыньи. Пролёт белолобых казарок шёл полным ходом уже в самом начале апреля. Разгар его отмечен между 6 и 15 апреля. В этот период казарки летели день и ночь стаями от 12 до 120 особей. Последняя пролётная стая в 50 особей наблюдалась 19 апреля. Первый серый гусь отмечен на главном водохранилище 10 апреля. До конца месяца эти птицы встречались небольшими группами по 3-15 экземпляров. Пролёт свиязей *Anas penelope* шёл в те же сроки, что и белолобой казарки, по закончился несколько позже, около 1 мая. После этого они встречались только небольшими группами и парами, видимо, собиравшимися гнездиться. В разгар пролёта свиязи летели стаями от 15-20 до 50 особей и более. Интересно, что в стаях преобладали селезни. Пролёт чирков-свистунков *Anas crecca* и шилохвостей шёл в течение всего апреля, но был малозаметен, так как и те и другие летели небольшими группами, и лишь 29 апреля была замечена большая стая селезней шилохвости. Кряквы появились в районе Валуйской станции в 1950 году, видимо, раньше начала наших работ, так как уже 5 апреля они встречались парами. В тот же день были отмечены и чирки-трескунки, стайка в 27 особей. Хохлатые чернети наблюдались весной 1950 года впервые 17 апреля и встречались главным образом на водохранилищах до конца месяца (в 1949 году отдельные пары задерживались до начала июня). Первая серая цапля наблюдалась 5 апреля, а большая выпь начала кричать 15 апреля. Пролёт сапсанов отмечен в период с 13 по 25 апреля, когда одиночные соколы встречались у водоёмов, привлекавших их обилием водоплавающих птиц. С первых дней апреля были обычны лунь болотный и лунь луговой, оба они, видимо, прилетели ещё в марте. В конце марта, вероятно, прилетели и большие кроншнепы, так как в первых числах апреля часть их держалась уже на гнездовых участках и токовала. В последующей декаде наряду с ними наблюдались небольшие группы кроншнепов, державшихся как на пролёте. С первых чисел апреля стали попадаться одиночные черныши Tringa ochropus и травники, а 14 числа этого месяца был замечен первый пролётный гаршнеп. Держался он на грязи среди вытоптанных скотом тростников у небольшого лимана. Первые кулики-перевозчики появились только 4 мая. Прилёт озёрных чаек зарегистрирован 5 апреля (одиночная птица); с 5 по 15 озёрные чайки летели в большом количестве в поздние сумерки и ночью. Речные крачки летели поодиночке с 11 по 20 мая. Все три вида крачек рода Chlidonias появились в большом количестве 16 мая и сразу поселились на местах гнездовий.

Из пастушковых первым появился погоныш, добытый 5 апреля, то есть за 5 дней до вскрытия льда на главном водохранилище. С последним моментом совпало появление первых лысух. Прилёт малой курочки точно не установлен; брачный крик отмечен первый раз 3 мая. Ка-

мышовых овсянок 5 апреля мы застали уже поющими на гнездовых участках. Прилёт жёлтых трясогузок наблюдался в середине апреля, но точная дата его не была установлена. Позже они встречались на гнездовых участках. Желтоголовая трясогузка впервые наблюдалась 19 апреля. До конца месяца шёл слабый пролёт этих птиц. В мае встречались особи, видимо, оставшиеся на гнездовье.

Удивительно рано по сравнению с другими камышевками появились соловьиные сверчки: 15 апреля в тростниках у западного берега водохранилища отмечено 2 поющих самца. В течение следующих 5 дней эти птицы увеличились в числе и пение их стало слышно как в тростниках главного и запасного водохранилищ, так и в зарослях по реке Солёная Куба. Очевидно, соловьиные сверчки сразу с прилёта занимали гнездовые участки, так как, встретив поющего самца этого вида в каком-либо месте один раз, при повторных посещениях мы регулярно находили его там же. Другой вид того же рода — обыкновенный сверчок — прилетает здесь почти на месяц позже; его мы наблюдали в первый раз в 1950 году только 16 мая.

Дроздовидная, индийская и кустарниковая камышевки появились сразу в заметном числе 27 апреля; камышевка-барсучок отмечена в первый раз только 8 мая. Все эти птицы, за исключением кустарниковой камышевки, с прилёта заняли гнездовые места обитания. Кустарниковые камышевки, кроме того, до конца мая были очень обычны по опушкам лесополос. Судя по поведению, здесь держались пролётные особи из числа гнездящихся к северу от описываемого района.

Кроме всех перечисленных выше видов в зарослях тростников у водоёмов держалось значительное число воробьиных птиц, экологически связанных с древесно-кустарниковыми насаждениями. Описание прилёта и пролёта видов этой группы будет дано ниже.

По сравнению со степью и водоёмами, ход прилёта и пролёта птиц в искусственных лесопосадках значительно запаздывает. Если в первых числах апреля 1950 года в степи уже были на местах почти все характерные виды птиц, то в посадках в это время ещё удерживались остатки зимнего режима. Так, 5 апреля, обойдя почти все лесополосы Валуйской станции и совхоза им. В.М.Молотова, мы встретили только 2 грачей, 2-3 сорок, 7 коршунов, 2 зябликов, стайку снегирей, 1 лазоревку, 1 теньковку, 1 юрка Fringilla montifringilla и 1 дрозда (вид?). В тот же день вечером здесь появился обыкновенный канюк.

Пролёт отдельных видов в посадках шёл в 1950 году следующим образом. Чёрные коршуны здесь появились, видимо, ещё в марте, так как уже 7 апреля они держались парами у гнёзд, но наряду с этим с 5 по 12 апреля наблюдались группы от 3 до 6 особей этого вида, державшихся как на пролёте. Очень вялый пролёт обыкновенных канюков наблюдался с 5 по 24 апреля. Летали они поодиночке и лишь перед закатом

солнца собирались в старых посадках группами по 5-6 особей. Ещё менее заметен был пролёт больших подорликов; они встречались до половины апреля. Первые пролётные перепелятники появились 12 апреля, последние наблюдались 23 апреля. Тювик был отмечен всего 4 раза — 1, 3, 4 и 20 мая. Держались эти птицы в самых глухих участках посадок у водоёмов. Слабый пролёт осоедов совершался в течение первых двух декад мая, максимальное число особей (5) встречено 17 мая. Пустельги были малочисленны в течение всей первой половины апреля; с 25 апреля число их заметно возросло, и они стали держаться у гнёзд.

Первый прилётный кобчик отмечен близ гнездовой колонии у главного водохранилища 21 апреля, с 24 апреля они стали обычными всюду в посадках. Значительно позже появились чеглоки; первая пара наблюдалась 7 мая.

Прилёт голубей начался появлением клинтуха (6 апреля), 14 апреля наблюдались 2 стаи вяхирей — в 30-35 особей и около 50 особей. Последние пролётные вяхири отмечены в 1950 году 6 мая. В указанный промежуток времени вяхири наблюдались всюду в посадках, но только поодиночке или парами. Горлица появилась 5 мая и с этого времени попадалась регулярно в гнездовых местах обитания. Значительного пролёта её не наблюдалось. Первая прилётная кукушка, скрытно державшаяся в посадках у воды и не подававшая голоса, наблюдалась 22 апреля; 1 мая слышался брачный крик этой птицы. В следующие 10-15 дней шёл слабый пролёт кукушек. Удоды, вообще немногочисленные в районе наших работ, появились здесь весной 1950 года 19 апреля; держались они уже с прилёта парами, осматривали старые ивы и кричали.

Одиночные, видимо только что прибывшие золотистые щурки отмечены в посадках у усадьбы станции 27 апреля. До 8 мая их было мало, после 8-го стало значительно больше. Пролётная сизоворонка встречена весной 1950 года только один раз — 5 мая. В 1949 году мы встречали их несколько чаще, но всё же в крайне ограниченном числе.

Слабый пролёт козодоев происходил начиная с 3 мая и до момента нашего отъезда (27 мая). Попадались они по 1-2 за однодневную экскурсию. В 1949 году пролётные козодои встречались ещё в первой декаде июня.

Наблюдать откочёвки дятлов к местам гнездования, вероятно, из-за того, что наши работы начались позже этого периода, не пришлось, но мы встретили одного большого пёстрого дятла 21 апреля, очевидно, это был запоздавший. О пролёте вертишеек *Jynx torquilla* почти не приходится говорить. Первую особь этого вида мы встретили 11 мая и позже наблюдали ещё несколько одиночек, видимо пролётных.

Прилёт грачей происходит здесь в первой декаде марта (Волчанецкий, Яльцев 1934). Мы застали их уже у гнёзд, но в то же время наблюдали до середины апреля пролётные стаи, державшиеся вместе с гал-

ками в степи и на пашнях. Для серых ворон интересно отметить, что в начале апреля они были заняты у гнёзд, но параллельно с этим близ водоёмов до 20 чисел этого месяца держались пролётные группы их, собиравшиеся по вечерам в посадках в более многочисленные стаи. Иволги появились 8 мая, и до 20-х чисел мая наблюдался слабый пролёт их. Одиночные пролётные дубоносы встречались в посадках у главного водохранилища в период с 19 апреля по 1 мая; в 1949 году последние пролётные особи встречены 19 мая. Пролёт зеленушек Chloris chloris шёл с 20 апреля по 7 мая. Встречались они группами по 2-3 особи, самцы пели. Чечевицы появились 5 мая и летели до конца месяца. Разгар пролёта их падает на период с 16 по 21 мая. В эти дни на маршруте в 1.5 км встречалось до 27-30 особей. Летят чечевицы и одиночками, и стайками до 40 птиц, задерживаются в посадках, поют. Начало пролёта зябликов не установлено. 2-3 апреля они были уже обильны в степи, ещё частично покрытой снегом. В посадках они наблюдались с 5 по 24 апреля стайками по 7-20-30 особей. Интересно, что зяблики останавливались для кормёжки в наибольшем числе в кулисных посадках и в роще Дубки. Юрки летели в меньшем числе, нежели зяблики, с 5 по 26 апреля их встречали группами не более чем по десятку особей. Держались они также главным образом в кулисных посадках.

Слабый пролёт обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella* проходил до 20-х чисел апреля. Садовые овсянки появились 27 апреля; в первой декаде мая, уже тогда, когда местные особи этого вида приступили к размножению, наблюдался пролёт небольшими стайками.

Первый лесной конёк был отмечен 12 апреля; в течение следующих 10 дней шёл слабый пролёт одиночных птиц или групп по 2-4 особи. Между 21 апреля и 5 мая в посадках появилось несколько больших синиц, державшихся парами. Ремезы прилетели 19 апреля и тотчас же занялись осмотром гнёзд. 14 апреля в зарослях лоха был встречен серый сорокопут, единственный за всю весну. Прилёт чернозобого сорокопута отмечен 8 мая и сорокопута-жулана 5 мая. Около 20 мая в посадках встречались явно пролётные жуланы. Весьма обильный пролёт серых мухоловок шёл с 5 по 25 мая. 21 мая он достиг максимума (на маршруте в 1.5 км до 75 особей) и к 27 мая почти прекратился (на том же маршруте отмечено только 2 особи). Хорошо заметен был также пролёт малых мухоловок, но не такой обильный, как осенью 1949 года; длился он с 4 по 19 мая. Мухоловки-пеструшки встречались в посадках с 21 апреля по 21 мая, но в очень ограниченном числе – не более 3 особей на 1.5 км. Пролёт весничек длился с половины апреля до дня нашего отъезда (27 мая); в 1949 году последние пролётные веснички отмечены в середине июня. Летели они небольшими группами и подолгу задерживались в посадках. Первые теньковки были отмечены уже 5 апреля. С этого момента и до 12 мая они встречались в посадках регулярно, но

были немногочисленны. Пролёт зелёных пеночек шёл с 13 по 27 мая. На стандартном маршруте отмечалось по 8-10 поющих самцов. В отличие от близких видов, зелёные пеночки предпочитали посадки у каналов (прочие пеночки встречались шире). Прилёт бормотушек отмечен 13 мая, в 20 числах шёл заметный пролёт в посадках (до 5 особей на 1.5 км). Из славок первой появилась завирушка (23 апреля), вскоре за ней серая славка (28 апреля), затем садовая славка (16 мая) и славка ястребиная (22 мая). Славки-завирушки летели одиночками до 19 мая; серые и ястребиные славки сразу заняли гнездовые участки и начали петь; пролёт садовых славок продолжался ещё в конце мая (в 1949 году последние пролётные садовые славки отмечены в первой декаде июня). Среди прочих славок преобладала численно славка садовая (до 12-15 на 1.5 км). На пролёте она держалась в наиболее старых и тенистых участках посадок у воды.

Пролёт дроздов шёл в апреле: дерябы — с 6 апреля по 1 мая, рябинника — с 6 по 23 апреля, певчего — с 12 по 26 апреля, белобровик отмечен между 10 и 19 апреля, а чёрный дрозд наблюдался только дважды — 13 и 21 апреля. Все дрозды здесь малочисленны на пролётах, видимо, основная масса их летит поймой Волги.

Пролёт соловьёв длился с 1 по 21 мая. Особенно часто они встречались между 5 и 16 мая (до 12-15 на 1.5 км). В наибольшем числе держались они в кустарниковой заросли по запасной дамбе. Варакушки появились 15 апреля и численность их достигла максимума в конце этого месяца. В наибольшем числе они держались в кустарниках, граничащих с тростниками (до 14-16 на 1.5 км).

Пролёт горихвосток длился с 19 апреля по 26-27 мая. Максимального напряжения он достигал между 7 и 12 мая. В эти дни на маршруте 1.5 км встречалось от 32 до 74 особей. Наибольшее число этих птиц скоплялось в центральных частях посадок, в районе старой усадьбы станции и по посадкам вдоль Солёной Кубы. Зарянка, в противоположность варакушке, была крайне малочисленна. Единичные особи её встречались по посадкам на запасной дамбе в последней декаде апреля. В тот же период отмечен слабый пролёт лугового чекана. Чекан-каменка, явно на пролёте, наблюдался до конца первой декады мая.

Прилёт и пролёт береговых ласточек нами не наблюдался. Что касается деревенской ласточки, то она была встречена в первый раз весной 1950 года 15 апреля.

Переходя к характеристике осеннего пролёта и отлёта птиц, следует оговорить, что наши наблюдения 1949 года далеко не охватывают всего этого периода жизни птиц. В указанном году наблюдения были закончены 27 сентября, ещё в то время, когда многие местные птицы продолжали держаться в районах гнездования, а из пролётных прошли в основном воробьиные. В то же время не начался ещё пролёт основных

групп степных и водоплавающих птиц. Таким образом, нижеследующие данные относятся по преимуществу к характеристике пролёта птиц в искусственных лесонасаждениях.

Осеннее движение хищных птиц открыли тювики, появившиеся в посадках с конца первой декады августа и продержавшиеся здесь до 20-х чисел этого месяца. Встречались они одиночками и парами, как старые особи, так и молодые, причём последние преобладали. С 3 по 27 сентября регулярно встречались перепелятники, по преимуществу молодые. Пролёт их совпал с массовым пролётом мухоловок, горихвосток, зябликов и других мелких птиц. С 10 по 23 сентября летели обыкновенные канюки, одиночками и группами до 20 особей. Ранним утром и перед закатом солнца канюки останавливались в посадках. Лёт их шёл днём, часов с 10-11, до этого они охотились в межполосных пространствах, на выгонах, покосах и т.д.

Пролёт орлов начался появлением больших подорликов — 23 сентября. Дальнейший ход его не наблюдался. Осоеды прошли быстро, в период с 3 по 9 сентября. Летели они большими группами, до 43 особей, и одиночно. В посадках задерживались только на ночь.

Балобан, а также мелкие соколы, кроме кобчика, оставались на местах до конца сентября; чеглоки продолжали держаться семьями. Кобчики были обычны до 20-25 августа. 30 августа в районе станции появилась большая стая этих птиц (более 50 особей), затем число кобчиков резко сократилось, хотя одиночки встречались до 25 сентября. С 20 сентября в посадках несколько раз наблюдались дербники. В эти же числа отмечено появление полевых луней (взрослые самцы).

Лысухи, камышницы и прочие пастушки до конца сентября оставались на местах гнездования. Первая, несомненно, пролётная стая серых журавлей встречена 17 сентября. В течение первой половины сентября значительно возросла численность фифи Tringa glareola, чернышей и перевозчиков, видимо за счёт пролётных особей, а 11 сентября появились пролётные большие улиты. Озёрные чайки до конца наших работ продолжали держаться на главном водохранилище; крачки исчезли отсюда к началу сентября. Горлицы, обычные в посадках до 20 чисел августа, исчезли к началу сентября. Первый пролётный клинтух отмечен 9 сентября, но до конца наблюдений этот вид был редок и малочислен.

Пролёт взрослых кукушек шёл с начала августа, тогда, когда молодые ещё находились на попечении птиц, в гнёзда которых кукушки подбросили свои яйца. Молодые кукушки летали одиночками с конца августа до середины сентября, останавливаясь на кормёжку как в посадках, так и в открытой степи. В первой декаде сентября в посадках появилось несколько молодых сизоворонок, исчезнувших через 3-4 дня. Щурки в значительном числе оставались в посадках до 13 сентября. Пролёт козодоев шёл довольно вяло с 8 августа до начала сентября.

Максимума он достиг 29 августа, когда в кулисных посадках на 1.5 км было встречено 5 особей. Первая пролётная ушастая сова была отмечена 24 сентября, но в следующие три дня этих птиц не было видно, вероятно, до начала валового пролёта было ещё далеко.

Большие пёстрые дятлы стали встречаться в посадках с конца июля и отмечались здесь регулярно до конца сентября. После сильной бури в ночь с 18 на 19 сентября утром в посадках Дубки появился одиночный седоголовый дятел.

С конца первой декады сентября значительно увеличилась численность грачей и галок. До конца месяца регулярно наблюдались большие стаи их, державшиеся днём на полях, вечером в посадках. 26 сентября в кулисных посадках появилась сойка. Осенний пролёт иволог прошёл малозаметно в первой половине сентября. В конце пролёта встречались только молодые птицы. С 25 по 29 августа в посадках у главного водохранилища отмечались дубоносы, но, как и весной, их было очень мало.

Зеленушки осенью 1949 года не наблюдались совсем.

Осеннее движение чечевиц началось с последних чисел июля и длилось до 15 сентября, когда была встречена одиночная птица вывода данного года. В наибольшем числе эти птицы попадались в период с 31 июля по 12 августа (до 8 на 1.5 км). С 20 сентября начался пролёт чижей *Spinus spinus* стайками по 15-20 особей. Останавливались и кормились они почти исключительно в кулисных посадках и роще Дубки, где имелись отдельные плодоносящие берёзы.

Зяблики наблюдались в посадках с 20-х чисел июля, но, видимо, это были особи местного происхождения. Собственно пролёт начался с 9 сентября, достиг максимального напряжения к 23 сентября, а затем пошёл на убыль. 23 сентября пролёт шёл особенно интенсивно. В этот день, стоя на северной опушке кулисных посадок, за 30 мин мы насчитали 492 зяблика, прилетевших прямо с севера, со стороны реки Еруслан. За тот же срок из посадок улетело на юго-запад до 150 особей. Интересно отметить, что пролёт шёл поздним утром и при встречном ветре. Как и весной, зяблики задерживались в основном в кулисных посадках, где в массе кормились на земле, среди кустарничков опушек. Показательно, что в дни самого интенсивного пролёта, когда в кулисных посадках держались многие сотни этих птиц, в посадках по реке Солёная Куба и каналам они попадались единично.

Первые пролётные юрки появились 22 сентября, летели они вместе с зябликами группами по 10-15 особей. Пролёт обыкновенных овсянок, как и весной, был выражен слабо. Появились они 19 сентября и встречались до конца работ стайками и группами по 2-3 особи.

Белые трясогузки летели с 12 сентября стайками, останавливаясь на кормёжку по лугам и выгонам. Жёлтые трясогузки исчезли незаметно около 10 сентября. Лёт лесных коньков, очень слабый, шёл весь сентябрь.

Попадались эти птицы как в посадках, так и по луговинам у воды. В последней декаде сентября несколько раз отмечались луговые коньки *Anthus pratensis*, но сколько-нибудь отчётливого пролёта их выражено не было.

Первые стайки кочующих больших синиц появились в посадках 11 сентября, а желтоголовых корольков — 19 сентября. С указанных дней оба вида встречались здесь регулярно до 27 сентября.

Чернолобые сорокопуты исчезли к началу сентября, жуланы попадались до 10 сентября. Оба вида осенью не возрастали численно.

Пролёт серых мухоловок шёл с 7 августа по 17 сентября. Летели они неравномерно. Первый подъём пролётной волны отмечен в самом начале пролёта — 7-8 августа, когда серые мухоловки держались в значительном числе (до 22 особей на 1.5 км) по опушке посадок вдоль запасной дамбы и по каналам; вторично численность их резко возросла в первой пятидневке сентября (до 37 особей на 1.5 км) и, наконец, третий подъём отмечен перед завершением пролёта — 12 сентября, когда на 1.5 км маршрута по посадкам встречалось до 8 особей. В промежутках между указанными отрезками времени численность серых мухоловок резко снижалась (в некоторые дни на маршрутах встречалось не более 2-3 особей). Второй интересной особенностью пролёта этого вида было то, что в августе все добытые и наблюдавшиеся на самом близком расстоянии особи были одеты в полное осеннее перо, а некоторые птицы, добытые в конце пролёта, частично сохраняли перья гнездового наряда.

Малые мухоловки появились позже серых; первые особи их добыты 17 августа. В разгар пролёта, происходившего особенно интенсивно 31 августа, 1, 2 и 3 сентября, численно они почти не уступали предыдущему виду (до 30 особей на 1.5 км). Отмеченные для серой мухоловки колебания численности наблюдались и у этого вида. Подъёмы численности малых мухоловок отмечены ещё 6 сентября (до 10 особей на 1.5 км) и 15 сентября (до 16 особей на 1.5 км). Вскоре после этого число малых мухоловок резко сократилось, последние отмечены 21 сентября.

Пролёт мухоловок-пеструшек шёл с 1 по 20 сентября. Как и весной, пеструшки были очень малочисленны (до 3 на 1.5 км).

Пеночки-веснички появились 12 августа и продолжали лететь до конца наших наблюдений. Максимум их (до 31 особи на 1.5 км) отмечен 15 августа. Позже они встречались нерегулярно и в значительно меньшем числе. Пролёт теньковок начался только 25 сентября, и дальнейший ход его не пришлось наблюдать. Из славок на осеннем пролёте чаще других наблюдались славки-завирушки, летевшие в течение первых двух декад сентября. Садовые славки появились 7 августа и летели до 24 сентября, когда была встречена последняя одиночная особь. Численность этого вида осталась неустановленной в связи с тем, что осенью садовые славки держатся очень скрытно и малозаметны.

Пролёт дроздов осенью 1949 года был малочислен. Белобровики и певчие дрозды летели одиночками и группами по 2-3 с 7 сентября, и пролёт их продолжался ещё в конце этого месяца. Рябинники появились небольшими стайками с 20 сентября, дерябы — с 21 сентября. Видимо, пролёт их только что начинался.

Пролёт соловьёв не был прослежен.

Появление первых пролётных горихвосток зарегистрировано 16 августа. С этого момента они летели в значительном количестве до конца сентября. Максимумы численности горихвосток отмечены: 7 сентября (до 20 на 1.5 км), 17 сентября (до 30), 21 сентября (до 28) и 27 сентября (до 12 на 1.5 км). В промежутках численность их сокращалась от 5 до 7 особей на 1.5 км.

Данные о видовом составе, численности и длительности пребывания пролётных птиц в районе Валуйской станции позволяют считать, что эта группа птиц по своему практическому значению не менее важна, чем группа гнездящихся видов. Притом, что особенно важно, среди пролётных птиц имеется ряд массовых видов, на длительные сроки заполняющих свободные экологические ниши в лесополосах. В частности, в этой группе представлены насекомоядные птицы, кормящиеся в кронах деревьев (пеночки и в известной мере серая славка), охотящиеся па лету (серая и малая мухоловки), добывающие пищу па почве и близ её поверхности (соловей, горихвостка, певчий и белобровый дрозды). Древолазы не имеют столь большого значения в силу их небольшой численности, но деятельность их не следует оставлять без внимания. Не следует также забывать и о значении пролётных зерноядных птиц, в частности, зябликов и чечевиц. Особенное внимание привлекает последний из названных видов. Особенность его заключается в том, что чечевицы в южных районах заволжской трассы появляются весной как раз в момент созревания семян вяза, которыми они и питаются (И.И.Круглов, устн. сообщ.), а в более северных районах, пролетая через лесопосадки, охотно поедают почки соцветий и молодые листочки древесно-кустарниковых пород. Зяблик с этой точки зрения представляет меньший интерес, так как пролёт его весной идёт до распускания почек на деревьях, а осенью после опадания семян.

Деятельность пролётных хищных птиц развёртывается по преимуществу вне лесных полос, но тем не менее наличие древесно-кустарниковых насаждений, несомненно, способствует концентрации их в определенных районах. В особенности это относится к канюкам, пустельгам и кобчикам. С практической точки зрения указанное обстоятельство оценивается положительно прежде всего потому, что для всего комплекса лесного и сельского хозяйства в районах трассы государственных лесных полос далеко не безразлично, где хищники будут уничтожать грызунов: в межполосных пространствах или в неосвоенной полупустыне.

Заканчивая обзор фауны птиц района Валуйской станции, следует добавить, что группа бродячих птиц представлена здесь немногими видами, имеющими очень ограниченное практическое значение прежде всего из-за малой их численности. Из птиц этой группы могут быть названы: орёл-карлик, орёл-змееяд, орлан-белохвост и некоторые кулики из числа видов, гнездящихся в тундрах. Все они были встречены в июнеиюле 1949 года в числе немногих, обычно одиночных особей. Предполагать гнездование их, за исключением орла-карлика, нет оснований. Орёл-карлик был встречен и добыт только одни раз. Добытый экземпляр оказался взрослым самцом с нормально развитыми семенниками, что позволяет предполагать гнездование, но не в посадках Валуйской станции, а, быть может, в Салтовском лесу.

Выводы

Обобщение всего изложенного материала даёт основание следующим выводам.

1) Комплекс видов птиц, гнездящихся в искусственных лесных посадках района Валуйской опытно-мелиоративной станции, является производным от орнитофауны естественных древесно-кустарниковых насаждений, существовавших в прошлом и частично сохранившихся до сего времени в поймах Еруслана и его крупных притоков.

Несмотря на то, что искусственные лесные насаждения Валуйской станции существуют уже свыше 40 лет, здесь не появилось на гнездовье ни одного вида птиц, который не был бы представлен в настоящее время в естественных лесах по Еруслану (Салтовский лес и др.).

Из этого основного вывода вытекает:

- 2) Заселение молодых искусственных лесопосадок в районе Заволжской трассы государственной лесной полосы будет происходить в первую очередь за счёт тех видов и особей птиц, которые в настоящее время гнездятся в имеющихся на этой территории искусственных и естественных древесно-кустарниковых насаждениях. Отсюда возникает насущная необходимость строжайшей охраны птиц, гнездящихся в указанных местах обитания. Очевидно, что в первые полтора-два десятилетия существования полезащитных насаждений орнитофауна их будет только складываться и по мере развития необходимых условий существования в неё будет входить всё большее число видов птиц. Для нормального хода этого процесса необходимо, чтобы эти, так сказать, очередные виды уже гнездились где-либо поблизости, в посадках более старых возрастов.
- 3) В южных районах Заволжской трассы, там, где или нет естественных или старых искусственных лесонасаждений, или при наличии тех и других отсутствуют древесно-кустарниковые виды птиц, необходимо предусмотреть мероприятия по интродукции полезных видов птиц, подготовительную работу к чему следует начинать уже в настоящее время.

В частности, необходимо разработать рациональную методику для осуществления указанного мероприятия. Весьма вероятно, что в ряде случаев придётся использовать метод подкладки яиц полезных воробьиных птиц в гнёзда некоторых видов местной орнитофауны. Во всяком случае вряд ли можно рассчитывать на быстрое естественное расселение птиц в полезащитных полосах, по крайней мере до тех пор, пока государственные лесные полосы не достигнут возраста 30-40 лет.

4) Ряд полезных видов птиц, встречающихся в полупустынном Заволжье только на весеннем и осеннем пролётах, должен сыграть весьма существенную роль в жизни лесных полос. Не претендуя на строго определённые условия, необходимые в период гнездования, эти птицы будут, несомненно, концентрироваться на пролётах в лесных полосах, начиная с момента посадки последних. Задача в этой части заключается в том, чтобы создать условия, при которых пролётные древесно-кустарниковые птицы могли бы как можно раньше найти здесь хотя бы минимальные преимущества в добывании пищи и укрытии, чем это имеет место в окружающих пустынно-степных местах обитания.

Почти несомненно, что по мере развития государственных лесных полос значение их как своеобразных экологических русел для пролёта древесно-кустарниковых птиц будет расти с каждым годом. Не исключена возможность, что для ряда видов здесь возникнут новые пролётные трассы. Иными словами, можно ожидать в будущем изменения в характере пролёта ряда видов древесно-кустарниковых птиц: вместо того чтобы лететь через полупустыню широким фронтом, ютясь на отдыхе и кормёжке в чахлых ивняках, зарослях тростников и т.д., они будут концентрироваться в лесных полосах, где и защитные, и кормовые условия будут значительно благоприятнее. Существенно отметить, что этому будет немало способствовать и то, что все основные государственные лесополосы в Поволжье и Заволжье располагаются в меридиональном направлении, образуя прямые и наиболее благоприятные пути для пролётов древесно-кустарниковых птиц. Очень вероятно, что кочёвки ряда лесных птиц из группы древолазов в дальнейшем будут простираться к югу дальше, чем сейчас, а количество особей, принимающих участие в этих кочёвках, возрастёт.

Таковы общие представления о ходе изменений в авифауне района под влиянием полезащитного лесонасаждения, сложившиеся в результате двух сезонов работ в искусственных посадках Валуйской станции.

Не придавая вышеприведённым выводам общего значения для всей территории полезащитного лесоразведения, мы всё же полагаем, что данная схема будет в основных чертах верна и для неё. В заключение считаем обязательным ещё раз подчеркнуть, что дело заселения лесополос полезными видами птиц понесёт большой, а в некоторых случаях и непоправимый ущерб, если в самое ближайшее время не будет уста-

новлена строгая охрана птиц, гнездящихся в старых лесопосадках и естественных насаждениях, имеющихся сейчас на территории полезащитного лесоразведения. Отстрел птиц здесь следует совершенно запретить, сделав исключения для тех случаев, когда он производится с научными целями, но и при этом нужно строго лимитировать отстрел, не допуская его в широких размерах, в частности при проведении количественных учётов птиц.

Литература

- Богдан В.С. 1900. *Отчёт Валуйской сельско-хозяйственной опытной станции*. Департамент земледелия, СПб.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев П.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // Учён. зап. Саратов. ун-та 11, 1: 63-93.
- Мальчевский А.С. 1947. Роль птиц в полезащитных лесных полосах Заволжья // Вести. Ленингр. ун-та 4: 28-39.
- Мельниченко А.Н. 1949. Полезащитные лесные полосы степного Заволжья и воздействие их на размножение животных, полезных и вредных для сельского хозяйства. М.: 1-359.
- Паллас П.С. 1773-1788. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1, 2.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2151: 235-238

Орнитологические наблюдения в окрестностях озера Шибындыколь в Аюдинском бору в феврале 1968 года

В.А. Егоров

Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова, Министерство образования и науки, улица 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан

Поступила в редакцию 23 декабря 2021

Зима 1967/68 года в Калбинском нагорье была необычайно ветреной, малоснежной, морозной и существенно отличалась от предыдущих зим. После выпадения снегов в ноябре и декабре снежный покров в горных долинах Калбы в январе выдуло в результате шквалистых и ураганных ветров, настолько сильных, что в степи вместе с пылью и снегом несло щебёнку и мелкие камни. После этого снег остался только в логах, речных поймах и в лесу, превратившись в крепкий наст, слегка припорошённый после недавнего снегопада. В конце января — начале февраля установилась морозная погода и в период нашего пребывания 1-5 февраля температуры держались в пределах -30...-35°C. Как и в предыду-

щие годы, в этом сезоне мы с 30 января по 7 февраля 1968 базировались в селе Верхние Таинты (49°26′27″ с.ш., 83°03′18″ в.д.), откуда выходили в маршруты по юго-восточной кромке бора и вверх по речке Жолдыарык (левый приток Таинты), из которой через небольшую седловину переваливали в котловину озера Шибындыкуль, а вечером возвращались обратно по новой дороге, ведущей от озера к селу Верхние Таинты. Из-за отсутствия снежного покрова экскурсии совершались без лыж, что позволяло увеличивать протяжённость дневных маршрутов до 20-25 км. Совершено 6 дальних экскурсий протяжённостью свыше 100 км, из них на отрезках длиной 84 км проведены учёты всех встречающихся птиц и зверей. Всего отмечено 16 видов птиц при очень низкой встречаемости большинства зимующих видов — лишь 363 особи на 84 км или 4.3 особи на 1 км маршрута (см. таблицу).

Видовой состав и численность птиц, отмеченных 31 января – 7 февраля 1968 в Аюдинском бору (84 км)

Виды птиц	Учтено особей	%
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	30	8,3
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	8	2,2
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	1	0,3
Тетеревятник Accipiter gentilis	1	0,3
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	2	0,6
Большой пёстрый дятел Dendrocopos major	21	5,8
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	110	30,3
Ополовник Aegithalos caudatus	4	1,1
Пухляк Poecile montanus	5	1,3
Большая синица <i>Parus major</i>	5	1,3
Сорока <i>Ріса ріса</i>	106	29,2
Полевой воробей Passer montanus	30	8,3
Чечётка Acanthis flammea	9	2,5
Урагус Uragus sibiricus	14	3,8
Обыкновенная овсянка Emberiza citrinella	17	4,7
Всего	363	100

В целом сосновые, берёзово-осиновые и пойменные леса стояли практически пустые. Сравнительно обычными из птиц были только рогатые жаворонки Eremophila alpestris (30.3%) и сороки Pica pica (29.2%), регулярно встречались лишь большие пёстрые дятлы Dendrocopos major (5.8%). Даже у скотоводческих кошар, около которых всегда можно было видеть множество птиц, оказалось очень мало обыкновенных овсянок Emberiza citrinella, полевых воробьёв Passer montanus и больших синиц Parus major. Совершенно отсутствовали этой зимой в Аюдинском бору и в степных долинах Таинты и Жолдыарыка чёрные жаворонки Melanocorypha yeltoniensis, свиристели Bombycilla garrulus, рябинники Turdus pilaris, князьки Cyanistes cyanus, сойки Garrulus glandarius, восточные чёрные вороны Corvus orientalis, черноголовые Carduelis carduelis и се-

доголовые *C. caniceps* щеглы, обыкновенные *Pyrrhula pyrrhula* и серые *Pyrrhula cineracea* снегири, красноухие овсянки *Emberiza cioides*. Из новых видов, которых мы ранее не наблюдали на зимовке в Аюдинском бору, было отмечено три вида: пустельга *Falco tinnunculus*, тетеревятник *Accipiter gentilis* и сизый голубь *Columba livia*. Ниже приводим краткий обзор отмеченных птиц.

Тетерев Lyrurus tetrix. По сравнению с зимами 1964/65 и 1965/66 годов в Аюдинском бору между селом Верхние Таинты и озером Шибындыколь тетерева оказались редкими. Лишь один раз, 31 января, видели стаю из 30 особей, пролетевшую над лесом у озера. Причины столь низкой их численности не ясны. Возможно, это связано с экстремальными погодными условиями этой зимы и недостатком основных кормов, вызвавшими их откочёвку в западную часть бора, в которой нам не удалось побывать. Не исключено, что причиной являются возросшие охотничьи нагрузки на угодья, так как после прокладки в предыдущем году автомобильной дороги через бор от села Верхние Таинты к озеру Шибындыколь в осеннее время сразу же многократно возросло количество приезжих охотников, особенно усть-каменогорских.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Наряду с тетеревом этой зимой редкой оказалась и серая куропатка, единственный табунок которой из 8 особей наблюдался 2-3 февраля на берегу озера Шибындыколь. Куропатки держались как среди соснового редколесья, так и около загона с овцами, где посещали кучу комбикормов, поедая зёрна ячменя.

Пустельга Falco tinnunculus. В пойме Жолдыарыка на тополе у овцеводческой кошары 2 февраля наблюдали одиночку. Ранее в Калбе пустельгу зимой нам наблюдать не приходилось, не приводится она и в литературе. По всей видимости, этой зимой сокол остался в этих местах из-за исключительного малоснежья и доступности мышевидных грызунов, следы которых мы часто встречали в лесу. При контрольных отловах давилками ловились в основном лесные мыши Apodemus uralensis и серые хомячки Cricetulus migratorius.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. У озера Шибындыколь 2 февраля наблюдали одного ястреба среди сосняка, где держалась стая *P. perdix*.

Сизый голубь Columba livia. В скальном обрыве на левом берегу Жолдыарыка, у озера Шибындыколь 31 января наблюдалась пара. Голуби летали кормиться на ближайшую овцеводческую кошару, возвращаясь обратно на ночёвку в скалы. В 1965 и 1966 годах в скалах по рекам Таинты и Жолдыарык, а также в селе Верхние Таинты сизых голубей не наблюдали.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Встречался сравнительно часто как среди соснового редколесья у озера Шибындыколь, так и в берёзово-ивово-тополевой пойме речки Жолдыарык (в среднем 1 особь на 1 км маршрута).

Рогатый жаворонок Eremophila alpestris. В лугово-степной долине Жолдыарыка 4 и 5 февраля встречено 3 стаи по 30, 30 и 50 особей, державшихся около овцеводческих кошар, где кормились на разбросанной тюковой соломе около загонов для скота. В желудках 1 самца и 2 самок содержались зёрна ячменя, пшеницы, семена степных злаков и мелкие камешки-гастролиты. На обратном пути из села Верхние Таинты в Усть-Каменогорск 7 февраля на 100 км автомаршрута на обочинах дороги встречено 6 стай по 20-40 особей в каждой (всего 150 особей).

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Единственную стайку из 4 особей, кормившихся на берёзе, встретили 3 февраля в пойме Жолдыарыка.

Пухляк *Poecile montanus*. Наблюдался дважды: 31 января – одиночка и 4 февраля группа из 4 особей в сосняке у озера Шибындыколь.

Большая синица *Parus major*. Держалась в основном в оградах вокруг домов и в загонах для скота в селе Верхние Таинты. За его пределами только однажды, 5 февраля, группу из 5 больших синиц наблюдали на скотоводческой кошаре в пойме Жолдыарыка.

Сорока *Pica pica*. Была сравнительно обычной в пойме речки Жолдыарык, где от 10 до 30 сорок держалось около загонов с овцами на каждой кошаре и на помойках около чабанских зимовок. Кроме того, 1 февраля наблюдали пару сорок, державшуюся обособленно в тальниковой пойме ручья, вытекающего из озера Шибындыколь. Много сорок каждый день держалось в селе Верхние Таинты. В одном случае, 6 февраля, на выброшенных на свалку внутренностях свиньи кормилось 40 сорок.

Домовый воробей Passer domesticus. Встречался только в селе Верхние Таинты.

Полевой воробей *Passer montanus*. Кроме села Верхние Таинты, стаю до 30 особей 31 января встретили на одной из овцеводческих кошар в пойме Жолдыарыка.

Чечётка *Acanthis flammea*. Три группы по 2-4 особей встречены у Шибындыколя и Жолдыарыка. В двух случаях чечётки кормились семенами берёзы бородавчатой, в одном — семенами степного злака.

Урагус *Uragus sibiricus*. В пойме ручья, вытекающего из озера Шибындыколь, 31 января на лебеде кормилось 14 урагусов, из числа которых коллектировано 2 самца и 2 самки.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Оказалась сравнительно редкой, хотя в предыдущие зимы была многочисленной. У двух овцеводческих кошар в пойме Жолдыарыка 2 и 4 февраля отмечено 5 и 12 особей, кормившихся на соломе около загонов. В желудках двух добытых самцов содержались зёрна ячменя, пшеницы и мелкие камешки.

Подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

Большой скальный поползень Sitta tephronota и стенолаз Tichodroma muraria на Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 12 января 2022

Большой скальный поползень Sitta tephronota tephronota Sharpe, 1872—оседлый вид Западного Тянь-Шаня, где он распространён спорадично, поскольку все места его обитания связаны со скалами и каменистыми склонами. Вне этих биотопов скальный поползень отмечен на кочёвках в районе перевала Чокпак, расположенного между Таласским Алатау и Боролдайтау. С 1966 года его здесь видели дважды весной (4 апреля 1996 и 3 мая 2005) и один раз осенью (16 октября 1991) (Гаврилов и др. 2017). В село Жабагылы он залетел однажды 10 ноября 2006.

В Таласском Алатау основные места обитания большого скального поползня связаны с низкогорьем не выше 1500 м над уровнем моря, но местами он поднимается и выше. Так, на склонах Бугулутора его отмечали на высоте 1870 м, в ущелье Кши-Каинды — 1900 м, в каньоне Улькен-Аксу — 1950 м, а в ущелье Аксай гнездо нашли на высоте 2300 м.

Поползня всегда считали многочисленным в каньоне Аксу, обычным в долинах рек Джабаглы и Балдыбрек, редким — в ущелье Талдыбулак (Шевченко 1948; Шульпин 1956; Ковшарь 1966). С 1982 по 2015 год в первом месте он лишь обычен, немногочислен в отдельные годы во втором (1983-1988, 1991, 1992, 2004) и в третьем (1983-1987, 2000, 2006), редким — в четвёртом (1982-1985, 1987, 1996-2001, 2004, 2009, 2011). В ущелье Аксай он гнездился в 1979, в каньоне Коксай — в 2006 году.

В ущелье Кши-Каинды (долина реки Джабаглы) поползня регулярно слышали только в 1971-1973 (Губин 2012), 1983-1987, 1991, 1992 и 1999 годах. На участке между урочищем Кызылжар и ущельем Кши-Каинды его встречали в 1983-1986, 1992, а с 1987 по 2014 годы он отсутствовал. В каньоне Бала-Балдыбрек в 1983 году голос поползня слышался повсеместно и его численность летом 1983, 1985-1987 составила 0.1, 0.6, 0.2 и 0.1 особи в 1 ч, но в 1988-1993, 2000-2003 и 2005-2012 годах он отсутствовал. На учётах в районе кордона вдоль правого края каньона Аксу его численность в 1983, 2005, 2008-2012 и 2014 годах была непостоянна (соответственно 0.2, 0.0, 0.2, 0.2, 0.5, 0.8 и 0.5 ос./ч). На южном склоне этого же каньона число поползней, отмеченных на учётах, значительно менялось. Так, вид не попал в учёты в 2000-2006, 2008 и 2014

годах, но его численность в 1986, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012 и 2015 годах соответствовала 3.2, 1.3, 0.3, 0.3, 0.7, 0.3 и 0.7 ос./ч. Кроме того, встречаемость вида на этом склоне была гораздо ниже с мая по сентябрь (6 встреч за 56 учётов), чем с ноября по апрель (6 за 15 учётов).

Более обычен большой скальный поползень в низкогорных отрогах Таласского Алатау. По северным склонам хребта Алатау в 1940-х годах он гнездился до Майликенского перевала (Шевченко 1948). С 1980-х годов его регулярно встречали в ущельях Иргайлы, Боранчи и Байтаносай. Однако и здесь его численность изменчива. В ущелье Боранчи летом 2005, 2007-2010 и 2012 годов численность поползня составляла 0.9, 0.6, 0.3, 2.7, 4.7 и 2.1 ос./ч. Вид отмечен и на хребте Каракус (23-24 августа 2002 — 10 птиц), в безымянном ущелье у села Сеславино (30 мая 2003 — 2 особи), в каньоне Машат (26 мая 2003, 2 мая 2007, 22 марта 2017, 8 апреля 2018 — по 1, 4 июня 2019 — 2, 28 апреля и 13 июня 2021 — по 1 и 2 птицы).

В середине XX века большой скальный поползень был обычен и местами многочислен на южных отрогах Пскемского, Угамского, Чаткальского хребтов и на Казгурте (Железняков, Колесников 1958; Корелов 1956; Бородихин 1972). Летом 2002 года по долине реки Пскем он отмечен только выше одноимённого села, в 2003 – в её нижней части встречался чаще, а в 2015 году трёх птиц видели лишь в ущелье Карабаусай (Ковшарь 2003, 2004; Тен и др. 2017). В Чаткальском заповеднике его численность с 1994 по 2002 год несколько возросла (0.1 и 0.3 ос./ч), а в 2006 году он здесь был обычен (Лановенко 1997; Митропольский 2005; Головцов 2007). В районе озера Сыры-Челек поползень всегда был редок (Кашкаров 1927; Воробьёв, Чичикин 1966). На северных склонах Каржантау поползень распространён неравномерно. В 2003 году он был обычен в ущельях Наут и Дунгузтараксай, немногочислен на гребне в районе полевой дороги на село Угам и в ущелье Акмечеть. Более обычен поползень на Казгурте, а в 1938 году был многочислен (Долгушин 2009; Чаликова 2006, 2007).

В Каратау большой скальный поползень распространён повсеместно и здесь всегда его находили обыкновенным и местами многочисленным. В начале XXI века только в Малом Каратау гнездилось около 100 пар и численность вида с 1983 года была стабильна (Колбинцев 2004). В сентябре 2002 года в ущелье Саясу он обычен (1.2 ос./ч), так же как и в Сырдарьинском Каратау в ущельях Кенчектау (1.4) и Боялдыр (1.1), а в сентябре 2010 года многочислен в ущельях Хантаги и Курсай (6.8 и 3.7 ос./ч). В Боролдайтау (урочище Караунгур, Карабастау и Акмечеть, каньон Кашкарата, ущелье Бельдыбулак, Бостургай и Актас) в 1987, 1989, 2002, 2003, 2005, 2012 и 2015 годах встречали самих птиц и их гнёзда. В ущелье Боролдай численность вида в августе 2002 и 2019 годов составила 1.5 и 2.1 ос./ч.

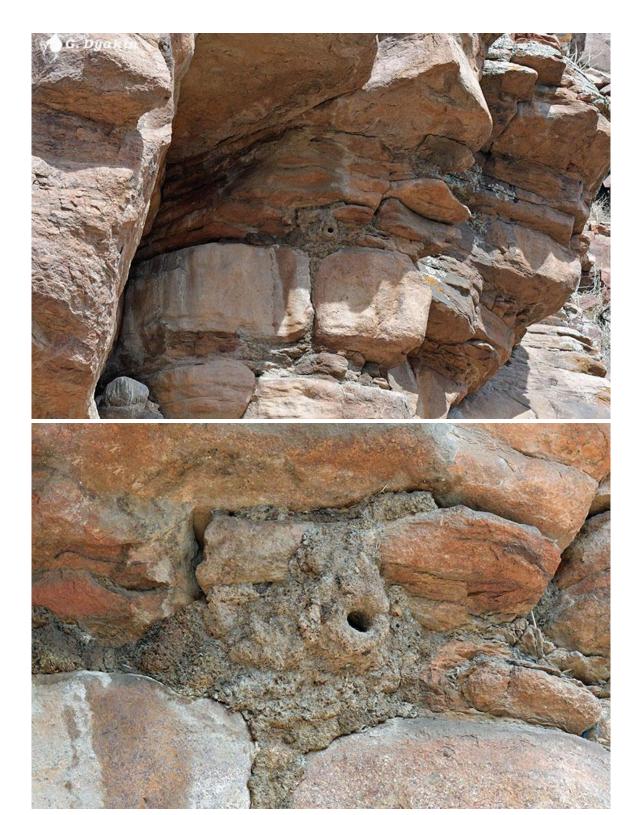

Рис. 1. Гнездо большого скального поползня Sitta tephronota. Каратау. 24 марта 2021. Фото Γ .Дякина.

Несмотря на то, что большой скалистый поползень не так уж редок, данных о его гнездовании мало. В Таласском Алатау петь самцы начинают в марте (14 марта 1973 — Губин 2012) и заканчивают в мае (8 мая 2013). Гнёзда устраивают на скалах, обычно в нише или в пещере, используя естественные выемки или углубления. Естественный навес над гнездом предохраняет его от осадков и талых вод, поскольку само гнездо

слеплено из глины. Гнёзда очень прочные (их невозможно сломать руками), поэтому птицы используют их по несколько десятилетий. Так, одно из гнёзд, расположенное в небольшой пещерке на южном склоне каньона Аксу, известно с 1960-х годов и, вероятно, существовало ранее. Ремонтом гнезда пара поползней занимается в марте (18 марта 1973 и 16 марта 2010), но иногда и позже. Например, 30 марта 2011 гнездо вымокло под стоками талых вод, сочащихся через конгломератовые стенки пещеры. Поэтому птицы приступили к его ремонту позже, хотя гнездовая камера ещё была влажной. 13 апреля в стенки гнезда были вмазаны перья сороки, крылья пчёл, ос, тараканов и даже мухи. Все «украшения» были свежими и в местах их вкраплений ещё не высохла слюна. Во время осмотра гнезда взрослая птица залетела в пещеру и тут же скрылась. Украшают гнёзда птицы в течение всего периода гнездования. Так, на одном из них 25 июня, по сравнению с 29 мая 2009, исчезли перья и целлофан, но появились крылья жуков и бабочек, а очины перьев были воткнуты над гнездом. В украшениях обычно присутствуют остатки насекомых (надкрылья жуков, клопов, бабочек), перья, шкурки змей, которые лепятся на стенки гнезда или втыкаются в трещины рядом с ним. Интересно, что в 1933 году Л.М.Шульпин (1956) украшений на гнёздах не видел, с 1950-х годов они были обычны, а в 2009 году в их составе нашли целлофан, который был вмазан в стенки в двух местах. В выстилке гнезда, которая выбрасывается во время ремонта, отмечали птичьи перья, шерсть грызунов и козлов, травинки и остатки жуков.

Рис. 2. Большой скальный поползень *Sitta tephronota*. Каратау, Турлановский перевал. 13 октября 2020. Фото А.Исабекова.

Сроки начала кладок растянуты. Насиживающих кладку поползней встречали 1 апреля 1973, только 2 яйца в гнезде были 18 июня 1979. Правда, в последнем случае гнездо располагалось на высоте 2300 м над уровнем моря. Птицы кормили птенцов с 5 мая (1965) по 26 июня (1983), а слётков — с 18 мая (2010). Выводки содержали 5-8 слётков. Однажды (28 мая 1981) в каньоне Аксу два выводка держались вместе.

Из других районов Западного Тянь-Шаня располагаем следующими данными. В долине реки Пскем насиживание кладки из 5 яиц шло 24 апреля (Корелов 1956). В Чаткальском хребте в 1978 году две кладки содержали 8 яиц и по одной — 5, 6 и 7 яиц (Митропольский и др. 1981). В Чаткальском заповеднике у некоторых пар отмечали два выводка за сезон: птенцов в гнезде встречали с 8 мая (1971) по 5 августа (1949), слётков — с 18 мая (1983) (Железняков, Колесников 1958; Головцов 2007). В районе озера Сары-Челек последних птенцов отметили 12 июля 1925 (Кашкаров 1927). В 2003 году в Каржантау поющего самца слышали 25 мая, а на Казгурте 13 мая птицы кормили птенцов.

Рис. 3. Большой скальный поползень *Sitta tephronota* у гнезда с птенцами. Каратауский заповедник. 29 апреля 2018. Фото И.Курьяновой.

В Каратау самца, кормившего самку в гнезде, наблюдали 2 апреля 1941, птенцов – с середины мая, слётков – с конца мая (Долгушин 1951). В Каратауском заповеднике взрослые кормили уже больших птенцов 29 апреля 2018 (http://www.birds.kz, И.Курьянова, рис. 3). В Малом Каратау 6 апреля 1988 в двух гнёздах нашли по 2 и 8 яиц (Колбинцев 2004),

в 1991 первых птенцов отметили 19 апреля, слётков — 15 мая, а с 27 мая молодые были самостоятельными и держались по 2-3 особи (Губин, Карпов 2000). В Боролдайтау гнездо с яйцами нашли 2 июня (Бородихин 1972). Судя по срокам, это была вторая кладка.

Рис. 4. Большой скальный поползень *Sitta tephronota* у гнезда. Малый Картау, ущелье Каменная балка. 6 марта 2016. Фото М.Нукусбекова.

Стенолаз Tichodroma muraria nepalensis Bonaparte, 1850 — оседлый вид Западного Тянь-Шаня, летом встречается исключительно в скалах альпийского пояса. Данные о местах его гнездования в Таласском Алатау с 1926 года определены 24 встречами одиночных птиц на перевалах в верховьях рек Джабаглы (2), Каскабулак (1, пара), Улькен-Каинды (2), Улькен-Аксу (1), Коксай (1) и Майдантал (2), по которым сложно оценить изменение численности вида. Тем не менее, на перевале Кши-Каинды, который посещается регулярно, 15 встреч птиц состоялись лишь в отдельные годы. Так 10 августа 1926 здесь отмечена одиночка, 30 мая 1973 — самка преследовала самца, 1-8 июля 1971 и 1 августа 1973 видели птицу с кормом; 16, 21 июля 1962 и 22 июля 1973 — слётков (Ковшарь 1966; Губин 2012). В 1933 году стенолаз держался здесь до 23 сентября (Шульпин 1956). По-видимому, уже во время выкармливания

слётков стенолаз спускается по одноимённой реке в скалы среднегорий (19 июля 1986), где его позже встречали в августе (1971, 1972, 1996), в октябре (1933, 1997) и ноябре (9 ноября 1984). Вновь стенолаз появляется в этих местах в апреле (8 апреля 1992 — 12 апреля 2005), но уже сформировавшейся парой с поющим самцом (10 и 11 апреля 1984). В среднегорьях ущелья Улькен-Каинды стенолаз встречен лишь однажды 8 сентября 2011. В среднегорной части долины реки Балдыбрек (скалы Дарбаза) вид отмечен 12 января (2011 год, 2 птицы), 23 и 24 апреля (1965 год — Ковшарь 1966).

В низкогорья долины реки Джабаглы, притоками которых служат реки Кши- и Улькен-Каинды, Каскабулак, стенолаз спускается в конце октября (23 октября 2012) и держится до апреля (12 апреля 1948 — Ковшарь 1966). Одиночек видели 4 раза в ноябре, 7 — в декабре, 2 — в январе, по 3 — в феврале и апреле, 5 — в марте. Уже 5 марта (1984) птицы держались парой, а 6 и 12 апреля (1984 и 1948) наблюдали их брачные игры. 25 февраля 2011 одиночка в течение 5 мин порхал, как бабочка, над сидящим на вершине боярышника серым сорокопутом Lanius excubitor. Последний никак не реагировал на это. В октябре кочующего из Джабаглытау в Боролдайтау стенолаза видели на перевале Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985).

В низкогорных ущельях, напрямую никак не связанных с альпийским поясом, стенолаза чаще всего отмечали в ущелье Талдыбулак (крайние встречи 8 октября 2008 и 4 апреля 2011). Из 17 встреч по одной состоялось в октябре и апреле, 6 – в ноябре (1948, 2005, 2006, 2008), 2 – в декабре (1960, 1997), 4 – в феврале (1960, 2004) и 3 – в марте (1963, 1999, 2000). В ущелье Боранчиасу 13 марта 2008 дважды видели пару.

С октября по март (23 октября 2006 и 30 марта 1945), чаще во время или после снегопада, стенолаз залетает и в населённые пункты, куда спускается из долины реки Джабаглы и низкогорных ущелий. Так в селе Жабагылы он встречен 15 раз: по разу в октябре (2006), январе (1984) и феврале (1945), трижды в ноябре (1982, 2006), 4 раза в декабре (1960, 1980, 1983, 2006) и 5 – в марте (1945, 1981, 1984, 2014). В селе Кумысбастау его видели только 12 марта 1961 (Ковшарь 1966).

В каньон Аксу, образующийся после слияния рек Кши- и Улькен-Аксу, стенолаз спускается в августе (23 августа 1933 — Шульпин 1956) и держится до февраля (17 февраля 1949 — Ковщарь 1966). Здесь встречали лишь одиночных птиц: один раз в сентябре и ноябре (1996 и 2016), дважды — в октябре (1933, 1960).

В среднегорной нижней части долины реки Коксай одиночку видели 12 августа (1996, 2000) и 28 сентября (1999), в ущелье Аксай — 24 октября (2002). Из верховий этих мест он кочует ещё ниже на межгорную равнину, где на плотине Терс-Ащибулакского водохранилища одиночного стенолаза видели 10 октября 2010 и 27 ноября 2015. Из этого рай-

она он спускается в Малый Каратау (ущелье Каменная балка), где держится до весны (19 марта 2015, http://www.birds.kz, Е.Белоусов, рис. 5).

Рис. 5. Стенолаз *Tichodroma muraria*. Ущелье Каменная балка, Джамбульская область. 19 марта 2015. Фото Е.Белоусова.

Рис. 6. Стенолаз *Тікһодгота тигагіа*. Ущелье Бургулюк. 1 октября 2016. Фото А.Курочкина.

Таким образом, судя по срокам встреч стенолаза в Таласском Алатау, с зимовок в высокогорье на места гнездования стенолаз возвращается в середине апреля, где в течение мая-июня идёт выбор мест устройства гнезда, его ремонт или строительство, откладка яиц и их насиживание. Именно в эти сроки вид выпадал из поля зрения наблюдателей.

Рис. 7. Стенолаз *Tichodroma muraria*. Дарбаза. 16 марта 2019. Фото А.Исабекова.

По Угамскому хребту стенолаз осенью спускается в Каржантау (1 октября 2016, ущелье Бургулюк, http://www.birds.kz, А.Курочкин, рис. 6), а позже до города Ленгер, находящегося в предгорьях хребта, где одиночку видели на стене пятиэтажного дома 13 февраля 2017 (http://www. birds.kz, А.Кудайберген). Вдоль реки Бадам эти птицы кочуют до Чимкента. Здесь их встречали с конца декабря по февраль ещё в 1943-1945 годах, где стенолазы держались на глиняных дувалах (заборах) и старых разрушенных постройках (Шевченко 1948). Периодические наблюдения за стенолазами, проводимые вдоль набережной реки Бадам, протекающей через город, показали, что в настоящее время эти птицы продолжают здесь зимовать, где ищут корм на шлюзах, мостах и на бетонных плитах, укрепляющих берега. В течение 14 учётов, проводимых здесь с 2 января по 18 февраля 2020, одиночек отмечали 6 раз. Осенью первого стенолаза встретили 13 ноября 2020, последнего весной – 18 марта 2021. В эту зиму 25 птиц видели 12 из 16 дней наблюдений: по 1 и 2 четырежды, по 3 – трижды и по 4 – однажды. До 5 марта птицы держались поодиночке, позже парой. В этот же день наблюдали за танцем самца вокруг самки, который был так увлечён демонстрацией, что не обращал внимание на наблюдателя. И только вспорхнувшая самка заставила его покинуть место ухаживания. Осенью 2021 года первых трёх птиц встретили 30 ноября. В Каржантау самая поздняя встреча состоялась 21 марта (2016, http://www.birds.uz, Д.Дуриджанов).

На соседних хребтах стенолаз был отмечен в верховьях долины рек Пскем (Тюзашу, перевал Аскарсай, Шабыркуль, ледник Озёрный) и Чаткал (Чимган, Келимчек, Палатхан), в районе озера Сары-Челек (Корелов 1956; Воробьёв, Чичикин 1966; Ковшарь 2003, 2004; Митропольский 2005; Остащенко 2005; Митропольский 2008; Тен и др. 2017). На Мандантальском участке Чаткальского заповедника 26 июля 1981 найдено гнездо с птенцами, описание которого в публикации отсутствует (Головцев 2007). В скалах обрывов Палатхана пару отметили 27 июня 1948 (Корелов 1956). Все реки этих хребтов являются частью бассейна Сырдарьи, по которым стенолаз, вероятно, спускается к основным местам зимовок на лёссовых обрывах, плотинах, мостах, ГЭС вокруг Чардаринского водохранилища. Здесь впервые 18 особей отмечены 18 декабря 2003 (Ерохов, Белялов 2004). Позже в январе-феврале от 1 до 26 птиц за учёт отмечали здесь почти ежегодно, причём уже в январе некоторые держались парами. Наиболее далеко от мест гнездования одиночного стенолаза наблюдали в Божбане 19 января 2020 (Губин 2020), а самая поздняя встреча в местах зимовок состоялась 16 марта 2019 в урочище Дарбаза (http://www.birds.kz, А.Исабеков, рис. 7).

Рис. 8. Стенолаз *Тієһодгота тигагіа*. Каратау, Терс-Ащибулакское водохранилище. 10 октября 2010. Фото Е.Белоусова.

Литература

Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // Tp. Сары-Челекского заповедника. Фрунзе: 156-174.

Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. 2017. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня). Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes) // Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии. Алматы: 76-84.

- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Губин Б.М. 2012. Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы. Алматы: 1-248.
- Губин Б.М. 2020. Птицы пустынь Казахстана. Алматы, 3: 1-359.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // Рус. орнитол. журн. **9** (88): 3-14.
- Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Каратау // Изв. АН КазССР. Сер. зоол. 10: 72-117.
- Долгушин И.А. 2008. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // Selevinia: 48-50.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника. Тр. Горно-Лесного заповедника. Ташкент: 94-117.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // Изв. Ср.-Азиат. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент: 1-128.
- Ковшарь А.Ф. 1966. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // Selevinia: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // Selevinia: 109-115.
- Колбинцев В.Г. (2004) 2018. К биологии и распространению большого скального поползня $Sitta\ tephronota$ в горах Каратау // $Pyc.\ ophumon.\ xyph.\ 27\ (1590)$: 1559-1565.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата: 259-325.
- Лановенко Е.Н. 1997. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 62-73.
- Митропольский М.Г. 2008. Летняя авифауна плато Пулахтан (Чаткальский хребет, Узбекистан) // Тр. заповедников Узбекистана. Ташкент: 121-128.
- Митропольский О.В. 2005. Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан. Казахстан). Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фотеллер Э.Р. 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана. Ташкент: 69-89.
- Тен А.Г., Грицына М.А., Нуриджанов Д.А., Абдураупов Т.В., Солдатов В.А. 2017. Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем // Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии. Алматы: 51-75.
- Чаликова Е.С. 2006. К орнитофауне хребта Казгурт (Западный Тянь-Шань) // Selevinia: 167-169.
- Чаликова Е.С. 2007. К орнитофауне Каржантау и Угамского хребта (Западный Тянь-Шань) // Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника. Шымкент: 136-156.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Тр. заповедника Аксу-Джабаглы. Алма-Ата: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1956. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 6: 158-193.

О гнездовании большого песочника *Calidris tenuirostris* в предгольцовом поясе на Чукотке

Ю.А.Буйволов, С.В.Баптиданов

Юрий Анатольевич Буйволов. Институт глобального климата и экологии им. акад. Ю.А.Израэля, ул. Глебовская, д. 20Б, Москва, 107258, Россия. E-mail: ybuyvolov@gmail.com Сергей Витальевич Баптиданов. Проект «Зелёная Дружина», Москва, Россия. E-mail: assio@bk.ru Поступила в редакцию 12 января 2022

В Билибинском районе Чукотского автономного округа с 28 июня по 8 июля 2020 зафиксированы две встречи большого песочника *Calidris tenuirostris* в предгольцовом поясе на высотах 470-570 м над уровнем моря в бассейне верхнего течения реки Большой Анюй. Координаты мест встреч: 66.7° с.ш., 164.4° в.д. и 66.6° с.ш., 164.5° в.д.

В обоих случаях при встрече большие песочники проявляли сильное беспокойство, часто перелетали с громкими тревожными криками, подпускали на 10 м, пытались отвести наблюдателей от возможного места нахождения птенцов (рис. 1). Такое поведение, учитывая, что на одном из участков птица регистрировалась в течение нескольких дней, позволяет сделать вывод о гнездовании.

Рис. 1. Волнующийся большой песочник *Calidris tenuirostris*. Верховья реки Большой Анюй. Чукотка. 1 июля 2020. Фото С.В.Баптиданова.

Оба гнездовых участка больших песочников располагались на относительно плоской предвершинно-вершинной части горных хребтов, где присутствовали каменные россыпи с пятнистыми лишайниковыми горными тундрами и зарослями кедрового стланика высотой до 1 м. На рисунке 2 представлен вид типичного ландшафта.

Рис. 2. Участок гнездования *Calidris tenuirostris*. Верховья реки Большой Анюй. Чукотка. 28 июня 2020. Фото Ю.А.Буйволова.

Протяжённость учётных маршрутов в данном типе ландшафта составила $20~\rm km$, расстояние между встречами — $20~\rm km$, расчётное обилие вида в ландшафте $0.5\text{-}1~\rm nap/km^2$.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2151: 251-252

Дополнение к статье «Первая зимняя регистрация обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Твери»

Д.В.Кошелев

Дмитрий Вячеславович Кошелев. Тверское отделение Русского общества сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира, Союз охраны птиц России. Тверь, Россия. E-mail: strix54@mail.ru

Поступила в редакцию 12 января 2022

После публикации заметки «Первая зимняя регистрация обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Твери» (Кошелев 2021) выяснилось, что ранее самка пустельги наблюдалась Д.А.Матюниным в окрестностях деревни Ульяниха Весьегонского района 9 марта 2012. Хотя эта дата относится к периоду календарной весны, погодные условия в этом месте в день наблюдения были зимними: температура воздуха колебалась от минус 22.7° до минус 3.0°С, средняя температура составила минус 13.5°С, а высота снежного покрова была 50 см (https://rp5.ru).

Следовательно, встречу самки обыкновенной пустельги 14 декабря 2021 в окрестностях Твери следует считать второй зимней регистрацией данного вида в Тверской области.

Литература

Кошелев Д.В. 2021. Первая зимняя регистрация обыкновенной пустельги Falco tinnunculus в Твери // Рус. орнитол. журн. **30** (2144): 5645–5647.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2151: 252-255

Современные особенностях зимовки кряквы Anas platyrhynchos в городе Алматы

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), ул. Амангельды, д. 70a, Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler. ru

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Кряква Anas platyrhynchos – одна из наиболее экологически пластичных уток Палеарктики, что позволяет ей успешно использовать разнообразные околоводные биотопы, в том числе в урбанизированном ландшафте, и легко приспосабливаться к быстро изменяющимся условиям.

До середины XX века количество крякв, зимующих в предгорьях Заилийского Алатау, было невелико. Эти утки встречались здесь поодиночке, парами и небольшими группами, придерживаясь незамерзающих речек, арыков и тёплых ключей (Шнитников 1949; Долгушин 1960). Для территории же самого города почти до конца XX века в имеющихся орнитологических публикациях о зимующих кряквах не упоминается (Бородихин 1968; Губин, Лопатин 1988). Ситуация стала заметно меняться с 1970-1980 годов, когда в 50 км севернее Алма-Аты образовалась Жаманкум-Сорбулакская система сточных вод. Многокилометровый широкий канал и часть акватории самих водоёмов-отстойников, обычно не замерзающих в течение всей зимы, дали возможность оставаться здесь на зимовку большому количеству водоплавающих птиц, среди которых основную массу составляют именно кряквы северных популяций (Ерохов 1981). Численность этих уток уже с ноября начинает увеличиваться. В зимние сезоны 2000-2010 годов их насчитывалось здесь от 1 до 3 тыс., а зимой 2004/05 – даже 5 тыс. особей (Белялов, Карпов 2002-2006, 2012). Немаловажную роль для успешной зимовки кряквы в настоящее время

^{*} Карпов Ф.Ф. 2021. О современных особенностях зимовки кряквы (Anas platyrhynchos) в городе Алматы // Selevinia 29: 127-128.

играют также большие площади посевов кукурузы, на убранные поля которой утки вылетают на кормёжку.

Заметное увеличение численности зимующих крякв в окрестностях города привело к тому, что они стали постоянно встречаться и на самой территории мегаполиса, в основном по речкам юго-восточной, восточной и северной окраин Алматы (Ковшарь, Ковшарь 2008). Начиная с 2016 года численность зимующих в городе крякв стала возрастать, что произошло из-за некоторых адаптивных перемен в их образе жизни.

Эти утки как-то вдруг включили в свой зимний рацион жёлуди и опавшие листья дуба *Quercus robur*. Этот корм в питании крякв в Казахстане и Средней Азии ранее не отмечался (Долгушин 1960; Исаков 1952; Кашкаров 1987, 2007; Ковшарь, 2012). Сначала за кормёжкой желудями наблюдались лишь отдельные пары и небольшие стайки (от 5 до 10 особей). Однако через год-другой в группах жирующих уток насчитывали уже по несколько десятков птиц (до сотни). Причём если раньше среди крякв, зимующих в предгорьях Заилийского Алатау, преобладали селезни (Долгушин 1960), то в настоящий момент соотношение самцов и самок у них примерно 1:1, что говорит о том, что зимовка для этого вида уток в нашем районе уже не носит экстремальный характер.

Рис. 1. Кряквы *Anas platyrhynchos* в Центральном парке отдыха города Алматы. Видно, что в стаях много самок. Январь 2021 года. Фото автора.

Первоначальным местом желудёвых кормёжек крякв был парк Первого Президента, расположенный в юго-западной, подгорной части города, но в зиму 2020/21 года география посещения городских дубняков расширилась. В Центральном парке отдыха (бывший парк имени Горького) эту зиму провело около 250 (!) крякв. Поздней осенью, по открытой воде, все птицы держались на пруду, периодически выбираясь под близ стоящие дубы небольшими группами (часто пешком). Когда же пруд полностью замёрз, вся стая несколько рассредоточено расположилась под деревьями рядом с ним и провела здесь всю зиму, не обращая осо-

бого внимания ни на многочисленных людей, проходящих в нескольких метрах, ни на снегопады, засыпающие всё вокруг. Надо отметить, что кряквы, зимующие в городских парках, не всё время заняты поиском корма, а более половины дневного времени просто отдыхают. На ночь все утки улетали на пригородные речки, но с рассветом неизменно возвращались в парк. Посетители птиц почти не беспокоили, а во второй половине зимы даже стали их подкармливать зерном и хлебом.

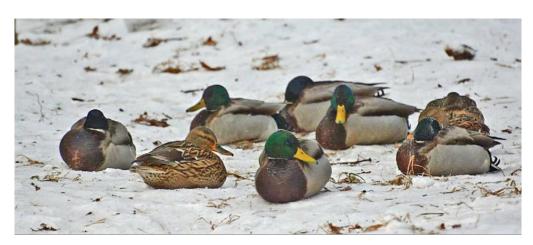

Рис. 2. Большую часть дневного времени кряквы *Anas platyrhynchos* отдыхают. Центральный парк отдыха, Алматы. Январь 2021 года. Фото автора.

Если зимовки крякв в городах Западной Европы с её относительно мягким климатом происходил ещё с начала XX века, а в европейской части России (Москва, Санкт-Петербург) лишь со второй его половины, то в Алма-Ате это случилось в очень сжатые сроки — всего за последние несколько лет XXI века.

Литература

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2002. Экспедиции: Сорбулак // Каз. орнитол. бюл.: 23-25.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2003. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2003 г. # Каз. орнитол. бюл.: 81-84.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2004. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2004 г. # *Каз. орнитол. бюл.:* 59-63.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2005 г. # *Каз. орнитол. бюл.:* 73-75.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2006. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2006 г. // Каз. орнитол. бюл.: 60-62.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2012. Многолетний сезонный мониторинг водоплавающих птиц на Сорбулакской системе озёр (юго-восточный Казахстан) // Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии 1: 113-119.

Бородихин И.Ф. 1968. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата: 1-120.

Губин Б.М., Лопатин В.В. 1988. Водоёмы // Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата: 107-112.

Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-470.

Ерохов С.Н. 1981. Зимовка водоплавающих птиц на озере Сорбулак // Экология и охрана *птиц*. Кишинёв: 81.

Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635. Кашкаров Д.Ю. 1987. Отряд Гусеобразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 57-121.

Кашкаров Д.Ю. 2007. Кряква // Птицы Средней Азии. Алматы, 1: 183-189.

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Авифауна города Алматы и её динамика за последние 40 лет // Selevinia: 152-170.

Ковшарь В.А. 2012. Кряква // Фауна Казахстана. Птицы – Aves. Алматы, **2**, 1: 247-253. Шнитников В.Н. 1949. Птицы Семиречья. М.; Л.: 1-665.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2151: 255

Встреча молодой райской мухоловки Terpsiphone paradisi восточнее Алматы

В.Н.Дворянов

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Молодая райская мухоловка Terpsiphone paradisi сфотографирована автором на сухой вершине грецкого ореха вечером 9 августа 2021. На эту ветку любят присаживаться майны Acridotheres tristis и длиннохвостый сорокопут Lanius schach. Съёмка мухоловки велась издалека. С момента как я её заметил, она была на ветке не более минуты, после чего улетела и больше не возвращалась. Поэтому разобраться, кого я снял, удалось позже, просматривая 3 снимка на мониторе фотоаппарата. Дачный участок, где был сделан снимок райской мухоловки, расположен примерно в 20 км восточнее Алматы на пересечении западной окраины Талгарских дач и Большого Алматинского канала. Это вторая встреча в окрестностях мегаполиса. Первая была в июне 1998 года на дачах в районе железнодорожной станции Чемолган в 30 км западнее Алматы (Левин 1998/1999). Ближайшее известное место гнездования райской мухоловки находится в окрестностях села Актерек, в 110 км западнее Алматы (Карпов и др. 2004).

Литература

Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В., Белялов О.В. 2004. Первая встреча выводка райской мухоловки в Алматинской области // Каз. орнитол. бюл.: 190.

Левин А.С. (1998/1999) 2016. Встреча райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в окрестностях Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1247): 491-492.

^{*} Дворянов В.Н. 2021. Встреча молодой райской мухоловки (Terpsiphone paradisi) восточнее Алматы // Selevinia 29: 126.